С. А. Плетнева

КОЧЕВНИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК БЛИЗ САРКЕЛА — БЕЛОЙ ВЕЖИ

Археологические исследования обширного Беловежского некрополя ставили целью выяснение этнического состава не только населения самого города, но и окрестной степи, с которым у степного торгово-ремесленного центра безусловно существовали тесные взаимоотношения.

В связи с этим параллельно с работами на христианских кладбищах, окружавших Белую Вежу, экспедицией в течение ряда лет велись раскопки на кочевническом курганном могильнике, расположенном к юго-востоку от городища (рис. 1).

Раскопки могильника дали большой материал. Всего было раскопано 44 погребения. Кроме того, 9 кочевнических погребений было открыто вне могильника, при исследовании насыпей, расположенных на внешнем берегу проточного рва, окружавшего Саркел — Белую Вежу.

Описание и характеристика материалов, полученных в результате исследования кочевнических погребений, а также некоторые предварительные заключения об их датировке и этнической принадлежности составляют задачу настоящей работы.

Могильник, давший наиболее значительный и интересный материал, сконцентрирован на сравнительно небольшой площади (около 1 га), ограниченной с северо-востока пойменным обрывом, с юга и юго-запада двумя дорогами. Одна огибала хут. Попов с юго-востока, другая шла от хут. Попова на хут. Красный Яр. С севера и отчасти с северо-запада могильник вплотную подходил к большому городскому кладбищу, расположенному на пяти насыпях, образовавшихся при строительстве оборонительных сооружений еще в хазарское время.

Очерченная территория с первого взгляда ничем не отличалась от окружающего ее ровного степного ландшафта. Курганные насыпи так малы и расплывчаты, что заметны лишь при косых лучах солнца. Появление в центре могильника скотного двора хут. Попова и было одной из основных причин интенсивного стирания и полного уничтожения ряда насыпей. Всего в могильнике насчитывалось более 70 слегка возвышающихся над поверхностью бугорков. Большинство (41) действительно являлось погребальными насыпями — под ними обнаружены могилы. Девять же из них оказались лжекурганами. Только 10 или 15 едва заметных насыпей из-за недостатка времени не были раскопаны и поэтому остались невыясненными их характер и происхождение.

Малые размеры насыпей и чрезвычайная расплывчатость их форм исключили необходимость исследовать профиль каждого отдельного кургана, поэтому на 22 насыпях раскоп закладывали широким (5.0×5.0 м), захватывающим почти всю площадь кургана, колодцем (рис. 2, *А*). Глубина последнего зависела от глубины залегания покойника (т. е. 0.90—1.20 м).

В процессе работы было замечено, что в подавляющем большинстве случаев центр курганного холмика не совпадал с центром могилы. Обычно отклонение насыпи происходило в направлении ССВ.

Это наблюдение позволило изменить методику раскопок. Насыпь разрезалась траншеей (2.0×4.0 м, 2.50×5.0 м) с таким расчетом, чтобы получился разрез кургана и залегающих под ним слоев. Четыре кургана были разрезаны траншеей с севера на юг, и затем, когда в южной части открывалась

Рис. 1 План кочевнического могильника.

1 — распаханный курган; 2 — нераспаханный курган. Стрелка в раскопанном кургане указывает положение погребенного.

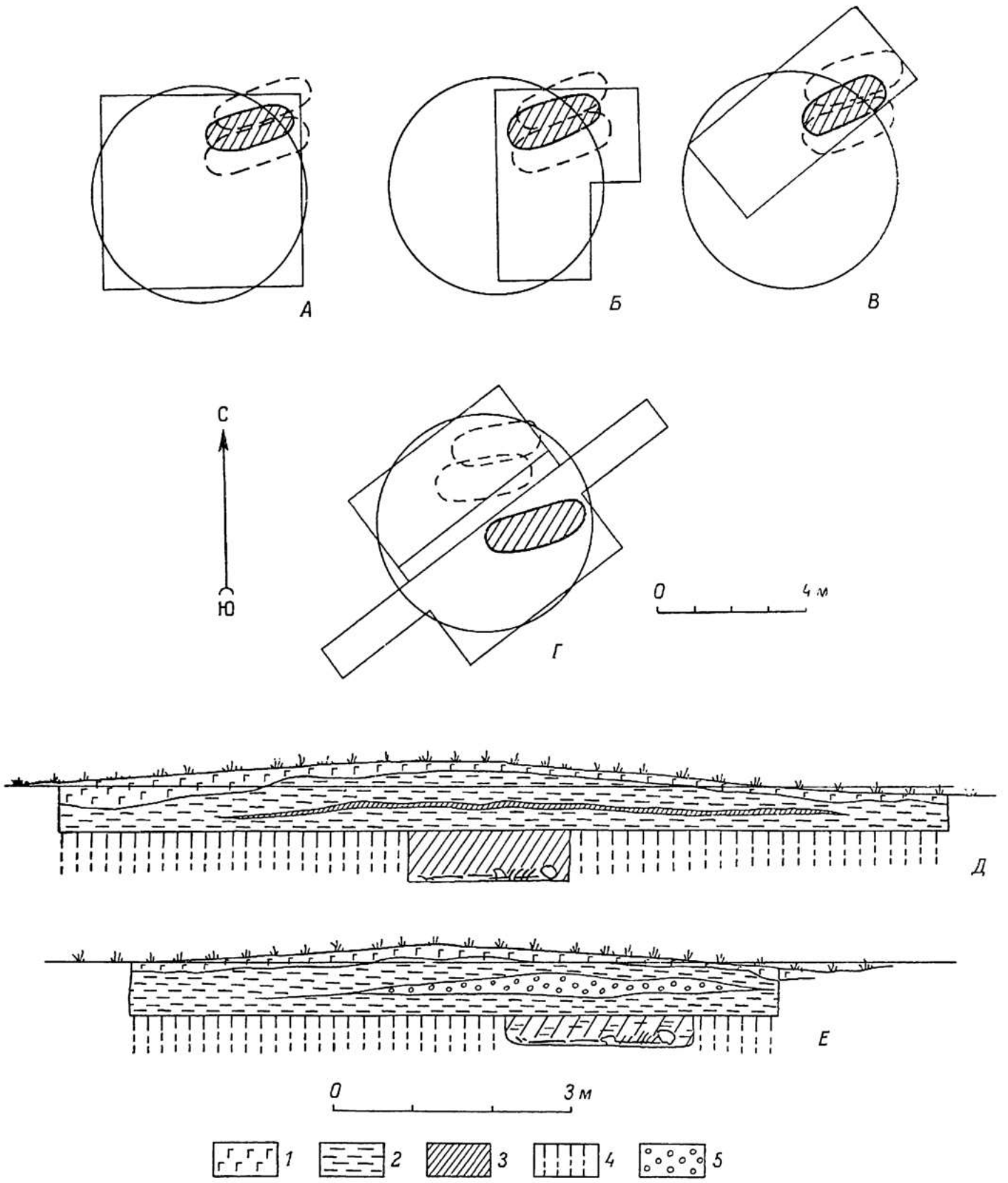


Рис. 2. Различные способы исследования курганных насыпей (*А—Г*). Профили курганов (*Д—Е*).
1 — дерн; *2* — глина; *3* — чернозем; *4* — погребенная почва; *5* — «бслоглазка».

восточная часть могилы, к траншее, в целях расчистки всего погребения, делалась дополнительная прирезка (шир. 2—2.50 м) (рис. 2, *Б*).

Десять погребений было раскопано траншеями, прорезывающими курганные насыпи по оси с ССВ на ЮЮЗ. Этот метод казался наиболее рентабельным, так как избавлял от необходимости делать прирезки — могила открывалась траншеей целиком (рис. 2, *В*).

Четыре раза был сделан полный разрез кургана. Курган в таком случае раскапывался квадратным (5.0×5.0 м) колодцем с центральной бровкой (направление ее с СВ на ЮЗ) и с дополнительными, удлиняющими диаметральный профиль, узкими шурфами (рис. 2, *Г*).

Особенно четко удалось проследить строение насыпи в кург. 54 — самом большом кургане могильника (выс. достигала 0.50 м). Отсутствие каких-либо следов ровика, окружавшего насыпь, и почти полная однородность последней говорят о том, что курган сооружался из привозной земли — желтой, тяжелой глины (рис. 2, *Д*).

Под крупными насыпями (как в кург. 54) хорошо сохранилась погребенная почва — мощный слой темно-коричневого плотного чернозема.

Все остальные курганы насыпи так малы и так сильно отклонились от своего первоначального местоположения, что картину их строения проследить не удалось, а подстилавший насыпь чернозем выветрился и истощился, как и во всей остальной степи. Однако было замечено, что нижние слои чернозема под курганными холмиками сохранились лучше — они темнее и мягче остальной почвы. Это можно объяснить тем, что в них оседает большое количество известковых отложений, образующих особую прослойку — «белоглазку». В профиле траншеи она обычно выделяется расплывчатой линзой, причем центр ее почти совпадает с центром могилы, т. е. с бывшим центром кургана (рис. 2, *Е*). Отсутствие насыщенной известью темной прослойки являлось при шурфовке случайных бугорков неопровержимым свидетельством того, что раскапываемая возвышенность — не древний курган, а случайное всхолмление, образовавшееся в последние годы.

Из 41 раскопанного кургана 18 было вскрыто в 1934—1935 гг. сотрудниками экспедиции под руководством покойного ныне А. П. Круглова, а в 1949 г. — под руководством О. А. Артамоновой. Исследование остальных 23 курганов проводилось в 1950—1951 гг. автором настоящей статьи.[1]

Во время войны отчет А. П. Круглова был затерян. Поэтому дошедшие до нас сведения о раскопанных им погребениях отрывочны и неполны. О десяти из них до нас дошли антропологические данные, опубликованные В. В. Гинзбургом,[2] а также вещи, обнаруженные при скелетах. Это следующие курганы.

К у р г а н 1. Скелет мужчины зрелого возраста (М, —, ЮС).[3] Вещи: удила (типа рис. 20, *2*), 2 стремени (типа рис. 21, *1* и 22, *3*), кресало (типа рис. 24, *5*) и три декоративные костяные пластинки (рис. 28, *2*).

К у р г а н 2. Женский (?) скелет юношеского возраста (См —, —,). На лицевой стороне черепа обнаружена травма. При скелете находились вещи: стремя (типа рис. 22, *2*), наконечник стрелы (рис. 17, *24*), железные скобки от колчана.

К у р г а н 3. Скелет возмужалого мужчины (М, —, ЮС). Вещи: удила (типа рис. 20, *2*). 2 стремени (типа рис. 21, *4*), одна накладка на лук (типа рис. 18, *1*), две костяные пластинки (рис. 28, *3*), орнаментированные бусы из заглушенного стекла.

К у р г а н 4. Погр. 1, женское, юношеское, смешанного типа. Край нижней челюсти отсечен. При скелете обнаружен нож (типа рис. 24, *1*).

Погр. 2, мужское, юношеское, смешанного типа, без вещей.

К у р г а н 6. Скелет возмужалой женщины (См —, —,) со следами старого перелома на шейке бедренной кости. Без вещей.

К у р г а н 7. Скелет возмужалого мужчины (М, —, —). Вещи: удила (типа рис. 20, *2*), стремя (типа рис. 22, *1*), обломок костяной декоративной пластинки, бронзовая бляшка (типа рис. 27, *9*) и 5 наконечников стрел (рис. 17, *10—12*).

К у р г а н 9. Скелет возмужалого мужчины (Е, —, СЗМ) с признаками деформирующего артроза и отсеченной частью пра-

[1] В 1934—1935 гг. курганы 1—16, в 1949 г. 20, 21; в 1950—1951 гг. 27—29, 33—49, 53, 54, 56, 59. Пропущенные номера означают лжекурганы, не содержавшие погребений.

[2] В. В. Гинзбург. Антропологические материалы к проблеме происхождения населения Хазарского каганата. Сб. МАЭ, т. XIII, 1951.

[3] См. Условные сокращения антропологических определений и Указатель специальных медицинских терминов (стр. 13 и 215).

вого суставного отростка и шейки нижней челюсти.

К у р г а н 13. Скелет возмужалого мужчины (Е, —, САМ). Вещи: железный длинный и узкий нож (типа рис. 24, *3*), обломок кресала и кремень.

К у р г а н 14. Скелет возмужалого мужчины (М, —, —) с отсеченным краем нижней челюсти. Вещи: обломок костяной пластинки и обломок железной пластинки.

Погребения из раскопанных А. П. Кругловым кург. 5, 8, 10, 11, 12, 15, 16 известны нам лучше, чем перечисленные выше, благодаря сохранившимся чертежам, фотографиям, вещам и иногда описаниям. Ниже следуют их описания.

К у р г а н 5. О погребении можно судить только по дошедшему до нас чертежу (рис. 3).

Могильная яма имела вытянутую яйцевидную форму, сужающуюся к ногам покойника (2.0×0.70 м). Скелет, ориентированный на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми ногами и немного согнутыми в локтях руками (кисти на тазу). Сохранность костей хорошая, хотя положение многих из них нарушено (фаланги пальцев рук и ног растащены грызунами). Череп отсутствовал, причем, судя по положению скелета в могиле, покойник был погребен без головы — в пространстве между плечами и западной стенкой могилы голова не поместилась бы. Признаков гроба на чертеже не отмечено. Слева на плечевой кости скелета лежал череп коня, ориентированный на ЗЮЗ, а у бедра и ступней его находились копыта и фаланги ног коня.

В погребении обнаружены вещи: три железных кольца у правой руки скелета; несколько наконечников стрел между костями той же руки и грудной клеткой (рис. 17, *13*, *14*); железная удлиненная пряжка (типа рис. 23, *2*) — на кресте; железный нож (типа рис. 24, *1*) — у костей таза слева; костяная короткая срединная накладка на лук — у правого колена и железные удила без перегиба (типа рис. 20, *1*), зажатые в зубах коня.

К у р г а н 8. Судя по сохранившемуся чертежу, могила имела форму прямоугольника (2.08×0.80 м) с закругленными углами. В ней лежал на спине с вытянутыми руками и ногами скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ. Череп немного повернут лицом к северу. Кости плохой сохранности: ребра, часть позвоночника и таз разрушены. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, б, САМ). Слева от него находились череп коня, ориентированный на ЗЮЗ, и кости передних и задних ног, расположен-

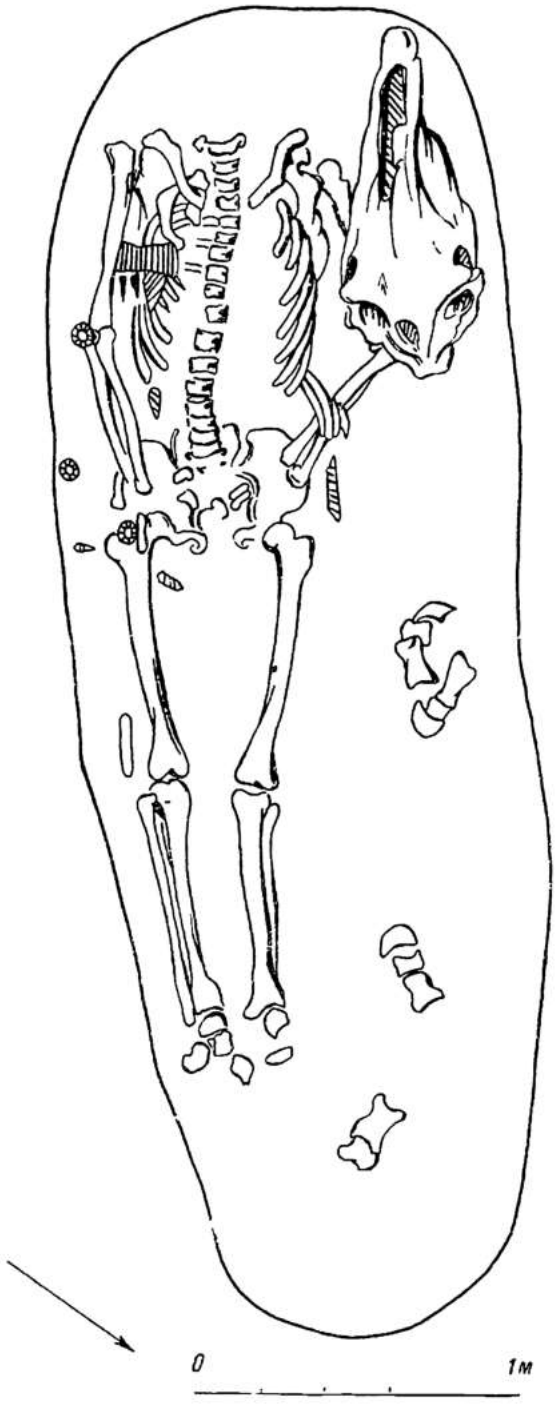


Рис. 3. Погребение кург. 5.

ные в анатомическом порядке вдоль ног скелета.

Обнаружены вещи: две костяные, тонкие, слегка изогнутые в профиле и сломанные на концах срединные накладки от лука

(рис. 18, *6*) — у левого колена погребенного, с внутренней стороны ноги; три железных скобочки, наконечник ромбической железной стрелки и небольшой обломок костяной, орнаментированной концентрическими кругами, накладки у правого колена. По-видимому, это были остатки кожаного или лубяного, скрепленного скобочками колчана; удила без перегиба (типа рис. 20, *1*), зажатые между зубами коня; полукруглое стремя (рис. 21, *2*) и обломки железной прямой с небольшим шипом шпоры (рис. 23, *5*) — рядом с передними ногами коня.

К у р г а н 10, двойное погребение: основное и впускное. Погр. 1 (впускное). Скелет человека лежал на спине с вытянутыми руками и согнутыми ногами. Он принадлежал мужчине юношеского возраста (М, —, ЮС). Череп со следами старого перелома носовых костей. На левой плечевой кости также следы сросшегося перелома. Погребенный погиб от раны: саблей отсечена вся правая половина лица.

При нем найдены железная скобочка с остатками дерева и изогнутая тонкая и узкая костяная пластинка.

Погр. 2 (основное). Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Сохранность костей, по-видимому хорошая, положение многих из них нарушено (ребра перемешаны, фаланги пальцев растащены грызунами). Мужчина старческого возраста (Е, б, САМ). На костях прослеживаются следы заболевания суставов, и на правом бедре — старый перелом.

Вещи: три массивных ромбических железных наконечника стрел (рис. 17, *6*, *7*, *17*) — у головки правой плечевой кости и у правой ступни скелета; ножик и железное кольцо между черепом и западной стенкой могилы; толстые, широкие и короткие срединные накладки от лука (рис. 18, *1*) — у правого бедра. Над погребением (выше на 0.30 м), по-видимому в засыпке могилы, был найден брошенный или поставленный туда лепной горшочек с характерным для кочевнических сосудов орнаментом наколами на плечиках и со знаком-тамгой, начерченным на стенке (рис. 25).

К у р г а н 11. Глубина могильной ямы 0.81 м. В могиле, размеры и очертания которой не обозначены на чертеже, лежал на спине в обычной позе скелет, головой на ЗЮЗ, лицом вверх. Сохранность костей хорошая, мелкие кости рук и ног растащены грызунами. Мужчина зрелого возраст. (Е, б, ПА). На костях прослежены деформирующие артрозы.

Вещи: железная сильно перержавевшая стрелка — слева от черепа; концевая костяная накладка от лука с просверленным в ней отверстием — у головки левой плечевой кости. Вторая лучевая накладка (срединная) на локтевой кости левой руки в полуметре от правой; обломки железного ножика у левого бедра; небольшие железны скобочки-скрепки (от кожаного колчана вдоль правой руки; следы черного тлена от сгнившей кожаной обуви между ногами скелета и у левой его ступни.

К у р г а н 12. До нас дошел не только чертеж погребения, но и план всего раскопа. Курган раскопан квадратным колодцем (4.0×4.0 м). Могильное пятно обнаружено в западной части раскопа на глуб. 1.12 м. Для полного его раскрытия понадобилось сделать в южной стенке прирезку (2.65× ×1.10 м). Форма могилы — почти правильный прямоугольник (2.0×0.75 м). В могиле лежал на спине скелет, ориентированный головой на ЮЗ, лицом на СЗ; руки вытянуты вдоль тела, ноги скрещены. Сохранность костей хорошая, фаланги пальцев рук и ног растащены грызунами, ребра частично раздавлены осевшей землей. Мужчина возмужалого возраста (Е, м, СЗМ).

При скелете, с внутренней стороны левой руки, над тазом обнаружены: железное кресало и небольшой кремешок.

К у р г а н 15. Непосредственно на чертеже погребения помещен план всего раскопа и описание могилы. Курган копался квадратным колодцем (4.0×4.0 м). Могильное пятно прямоугольной формы находилось в южной половине раскопа на гл. 1.15 м.

Скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами, лицом вверх. Сохранность костей хорошая, фаланги пальцев рук и частично ног отсутствуют (могила прорезана ходами грызунов). Грудная клетка разрушена осевшей землей. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (М, б, ЮС), умершему от сабельной раны на черепе (отсечен лобный отросток правой верхнечелюстной кости). Гроба и вещей не обнаружено.

К у р г а н 16. Сохранились чертеж и фотография. Могильная яма имела форму прямоугольника с сильно закругленными в восточной части углами (размер ее 1.93×

×0.70 м). Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Сохранность костей плохая — череп раздавлен (антропологический тип не устанавливается), мелкие кости рук и ног, ребра правой стороны, часть позвоночника и крестец отсутствуют (по-видимому, непосредственно в могиле помещалось гнездо грызуна). Скелет принадлежал мужчине юношеского возраста. Слева от скелета, на левой руке лежал череп коня, а у бедра и ступни левой ноги скелета — кости ног (копыта и фаланги пальцев), расположенные в анатомическом порядке.

В погребении обнаружены вещи: железные удила с большими трензельными кольцами, зажатыми в зубах лошади; сабля — широкий, прямой, однолезвийный клинок со слегка искривленным концом и отогнутой в сторону лезвия рукоятью (рис. 15, *1*)— слева от скелета, под черепом коня.

В 1936 г. кочевнический могильник не исследовался. К нему вернулись только в 1949 г. с возобновлением работ на городище.

Ниже дается описание 26 погребений, обнаруженных в 25 курганах, раскопанных в 1949—1951 гг.

К у р г а н 20. Раскопан квадратным колодцем (4.0×4.0 м) (выс. 0.17 м, диам. около 7.0 м). Овальное могильное пятно (2.0×0.60 м) обозначилось на гл. 0.80 м. Дно могилы на гл. 0.95 от дневной поверхности. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми ногами. Левая рука, согнутая в локте, кистью на груди, правая — вдоль тела, череп повернут лицом на С. Сохранность костей хорошая, хотя положение многих из них нарушено: фаланги пальцев рук и ног и локтевая кость правой руки отсутствуют. Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (Е, б, САМ, с элементами ЮС). Остатков гроба и вещей в могиле не обнаружено.

К у р г а н 21. Копался квадратом (4.0×4.0 м). В ЮЗ углу в поисках погребения была сделана небольшая прирезка (шир. 1 м). (Выс. кург. 0.10 м, диам. около 6.0 м). Очертания могилы обозначились только на гл. 0.95 м (дно ее — на гл. 1.15 м). Это прямоугольная, со слабо закругленными углами яма (2.30×0.33 м). Скелет, ориентированный головой на З, вытянут на спине. Череп на правом виске. Сохранность костей хорошая, за исключением раздавленных землей ребер. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, б, с примесью ЮС). От гроба сохранились обломки небольших кованых гвоздей, разбросанные по всему погребению. Слева от скелета находились кости коня: вдоль руки — череп, ориентированный мордой на З, и параллельно ногам погребенного — кости конечностей коня, отчлененные по первый пястный сустав.

В погребении обнаружены вещи: железные, сильно перержавевшие, двухсоставные удила с небольшими трензельными кольцами — между зубами коня; хорошо сохранившийся наконечник копья (рис. 16, *1*) слева от черепа коня. Четыре железных, ромбических, сильно перержавевших наконечника стрел (рис. 17, *1*, *2*, *3*, *16*) — слева от черепа человека, под ним, над левой рукой и правым плечевым суставом. Скоба (от колчана?) — над костями таза и у левой ноги скелета; продолговатое с незамкнутыми загнутыми концами кресало (рис. 24, *6*), кремень и железная продолговатая пряжка (типа рис. 23, *2*) на тазовых костях; трапециевидная небольшая наремешная бронзовая бляшка (рис. 27, *9*) — между ребер.

К у р г а н 27. Копался квадратом (6.0×6.0 м), разделенным центральной бровкой, шедшей по линии В—З. (Выс. кург. 0.20 м, диам. около 6.50 м). Линза белоглазки, подстилавшая курган, почти незаметна в полученном разрезе, однако граница между совершенно выветрившейся глинистой почвой и более темной подпочвой прослеживалась довольно отчетливо. Могильное, почти овальное, пятно стало заметным (оно темнее окружающего желтого грунта) на гл. 1.10 м (2.36×0.80 м). Отклонение центра насыпи от центра могилы на СВ равно 1.20 м. Дно могилы находилось на гл. 1.20 м от поверхности. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп повернут на правый висок, лицом к Ю. Несмотря на то что погребение сильно изрезано ходами грызунов, кости хорошей сохранности, только фаланги пальцев рук и отчасти ног отсутствовали. Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (М, м, ЮС). Остатков гроба под ним не обнаружено. Найдены вещи: два железных крючка в сурчине, справа от костяка; железная скобочка у бедра правой ноги; железный широкий ножик с остатками деревянных ножен и рукояти (рис. 24, *1*) — под левой рукой скелета. Стрела (рис. 17, *4*) в грудной клетке и кремешок под скелетом.

Курган 28. Копался квадратом (4.0×4.0 м). (Выс. кург. 0.23 м, диам. около 6.0 м). Поскольку насыпь кургана отошла на СВ от первоначального центра на 2.50 м, погребение почти совершенно не было захвачено заложенным раскопом. Последний был расширен прирезкой (2.0× ×1.0 м) на З. Могильное пятно слабо выделялось в окружавшей его желто-серой глине. Только на гл. 1.32 м обнаружилась могила (1.80×0.70 м). Скелет, ориентированный головой на З (с небольшим отклонением на Ю), лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп повернут на правый висок лицом на Ю. Сохранность костей в целом хорошая, положение некоторых из них нарушено (отсутствовали фаланги пальцев рук и ног, левая ключица). Скелет принадлежал мужчине старческого возраста (М, м, ЮС); на пястной кости следы старого сросшегося перелома. Гроба не было.

Вещи: широкий железный ножик с остатками деревянных ножен (типа рис. 24, *1*) — между левой кистью и тазом; обрывки шерстяной ярко-пурпуровой ткани (может быть ковра[3]) в области груди — у плечевой кости; кремешок над тазовой костью.

Курган 29. Копался квадратом (4.0×4.0 м). (Выс. кург. 0.15 м, диам. около 5.0 м). Могильного пятна заметно не было; на гл. 0.73 м от поверхности обнаружился череп погребенного. Могила была очень мелкой, с неровным дном (гл. в центре 0.88 м, по краям 0.80 м). Отклонение центра насыпи от центра могилы незначительное – 0.90 м (к С). Скелет лежал на спине с вытянутыми руками и ногами, головой на ЗЮЗ. Череп повернут на левый висок, лицом к северу. Сохранность костей плохая (череп и грудная клетка раздавлены), погребение прорезано сурчинами (в ногах было гнездо), положение костей нарушено — фаланги пальцев рук и ног и плечевая правая кость были найдены почти на поверхности. Скелет принадлежал ребенку 13—14 лет (рост 1.22 м). Гроба не обнаружено. Вещей не было.

Курган 33. Был отмечен на поверхности двумя чуть заметными насыпями (скорее пятнами глины). В провале между ними находилась могильная яма. Раскоп был заложен на восточной части кургана, принятой первоначально за отдельную насыпь. В поисках погребения было сделано две прирезки, расширявших раскоп в восточном направлении. На гл. 0.78 м от поверхности был обнаружен (в восточной прирезке) череп скелета. Скелет, ориентированный на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами, сохранность костей плохая; таз разрушен гнездом грызунов, ребра раздавлены тяжестью земли. Мелкие кости рук и ног отсутствовали. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, б, САМ). Захоронение произведено без гроба и без вещей.

Курган 34. (Выс. 0.18 м, диам. с С на Ю около 6.0 м). Копался траншеей, открывающей западную половину кургана (размеры траншеи 4.50×1.50 м). Могильное пятно стало заметно в южной половине траншеи на гл. 0.80 м. Чтобы открыть погребение полностью, была сделана прирезка на З (2.70×1.80 м). Пятно выделялось на поверхности очень слабо — более мягкой и темной землей (2.25×1.0 м). Дно могилы на гл. 1.10 м от поверхности. Отклонение центра насыпи от центра могилы на СВ — 2.0 м. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми ногами, руки были немного согнуты в локтях — кисти находились на тазовых костях. Погребение сильно пострадало от сурчин. Мелкие кости рук и ног почти полностью отсутствовали. Череп разрушен, лицевая часть раздроблена, затылок сплющен (внутри его — череп грызуна). Ребра раздавлены и перемешаны. Длинные кости трухлявые, при расчистке крошились. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, м, —). Остатков гроба не прослежено. Слева от человека — череп и кости ног коня. Череп коня лежал у черепа и плеча погребенного, мордой на ЗЮЗ, вниз лбом, нижняя челюсть срезана сурчиной. Кости ног обнаружены вдоль скелета человека, передние ноги уложены копытами на запад, задние копытами на восток.

Вещи: обломок от трензельного кольца в сурчине под черепом коня; остатки седла — слегка заметные отпечатки дерева на земле, два стремени (рис. 21, *1*) и железная продолговатая подпружная пряжка (типа рис. 23, *2*) находились у передних ног коня. При скелете человека обнаружены: три железных наконечника стрел (рис. 17, *32*, *33*) в области таза; сабельный клинок с остатками на нем деревянных ножен (рис. 4).

Курган (35) (Выс. 0.30 м, диам. около 6.0 м). Копался траншеей (дл. с С на Ю — 6.0 м, шир. — 1.50 м). В северо-восточном углу траншеи было обнаружено впускное погребение ребенка 3—4 лет, почти

совершенно разрушенное сурчинами (от скелета остались обломки черепа, пять ребер, шесть позвонков и бедро левой ноги). Длина всего погребения 0.83 м, ширина 0.50 м. Ориентация — головой на З. Прирезка была сделана в южном конце траншеи в западной стенке (дл. ее 2.20 м, шир. 1.40 м). На гл. 1.10 м стало видно могильное пятно (2.10×0.75—0.85 м). Дно могилы на гл. 1.25—1.30 м от подошвы кургана. Отклонение центра насыпи от центра могилы — 2.10 м. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Сохранность черепа и костей хорошая, несмотря на то что могила в нескольких местах прорезана сурчинами (отсутствовали только мелкие кости рук). Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (М, б, ЮС). Остатков гроба не обнаружено. Слева от скелета, опираясь затылочной костью на его плечо, лежал череп коня, ориентированный на ЗЮЗ; на восток от него, у таза и ступней погребенного — передние и задние ноги коня (фаланги и копыта), разложенные в анатомическом порядке. Вещей не было.

Курган 36 (Выс. 0.25 м). Насыпь расплывчатая (диам. около 7.50 м). Копался траншеей, открывающей западную половину насыпи (6.0×2.0 м). Могильное пятно обнаружилось в южной части траншеи на гл. 0.85 м. Восточный конец его уходил под восточную стенку раскопа, в связи с чем была сделана прирезка в южной части траншеи (3.0×1.50 м). Форма могилы прямоугольная с закругленными углами (1.75×0.70 м гл. 1.20 м от современной поверхности). Отклонение центра насыпи от центра могилы на СВ — 2.10 м. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп лицом вверх, нижняя челюсть отвалилась. Сохранность костей хорошая. Могила прорезана сурчинами, в связи с чем положение многих костей нарушено (левая ключица в левом углу могилы, левая малая берцовая кость сдвинута к тазовой кости, почти все мелкие кости рук и ног отсутствуют). Скелет принадлежад мужчине зрелого возраста (М, б, ЦА). Правый плечевой сустав с застарелым, привычным вывихом (деформирующие артрозы на почве дегенеративного поражения субакромиального сустава).

В погребении обнаружены: железный ножик с остатками деревянных ножен на лезвии (типа рис. 24, *1*) между грудной клет-

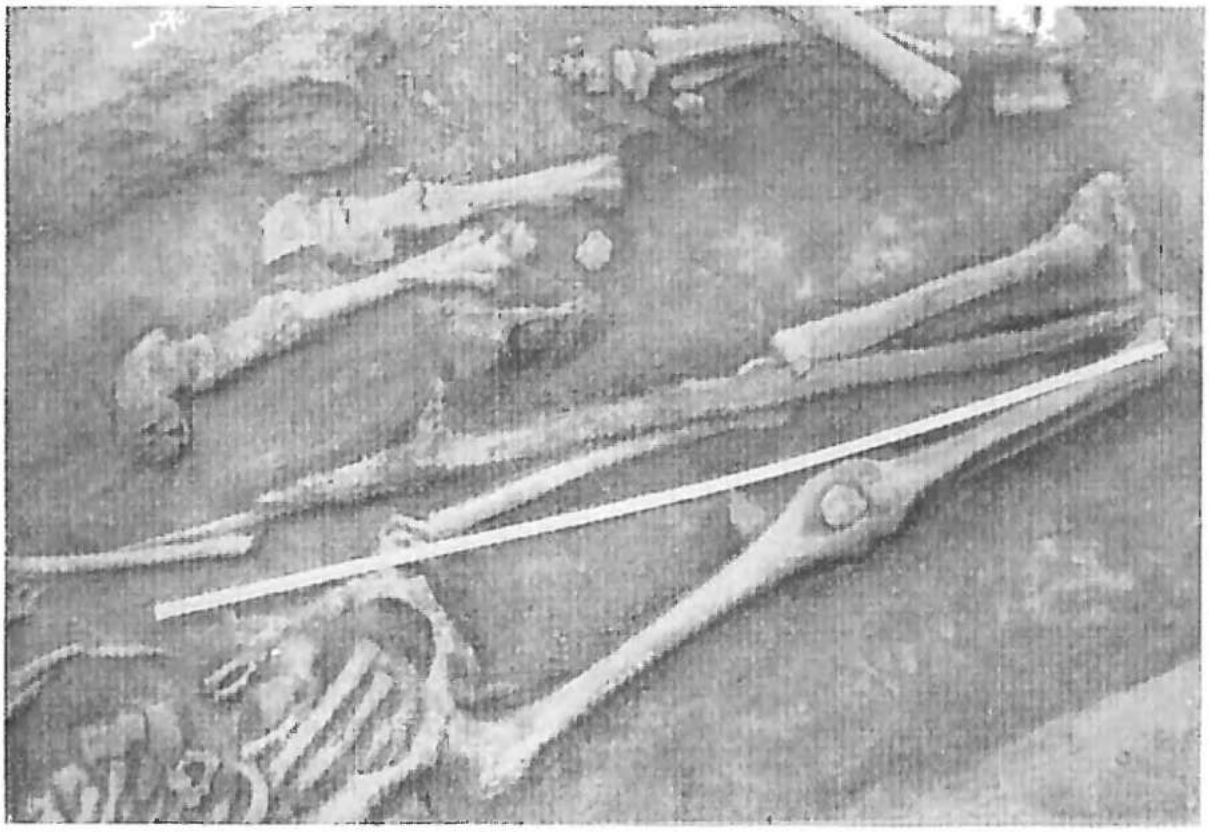


Рис. Деталь погребения кург. (сабля).

кой и тазом; кремешок на левой тазовой кости.

Курган 37. (Выс. 0.30 м, диам. 10.0 м). Насыпь отличалась расплывчатостью и неопределенностью формы — через западную ее часть проходила дорога, а северо-западная разрушена окопчиком времен Второй мировой войны. Раскопан колодцем (5.0×4.0 м). Могильное пятно обозначилось в юго-восточном углу раскопа на гл. 0.80 м от поверхности. Для полного его раскрытия понадобилось сделать небольшие прирезки в южной и восточной стенках раскопа. Пятно отличалось от материкового суглинка несколько более темным цветом и мягкостью засыпки и имело прямоугольную с сильно закругленными углами форму (2.70×1.0 м). Вся могила источена сурчинами, в одной из которых обнаружена массивная золотая с дутой бусиной серьга. Дно могилы немного покатое — к голове погребенного оно поднимается над максимальной глубиной (в восточном конце) на 7 см. Отклонение центра насыпи от центра могильной ямы на С — 2.30 м. В могиле обнаружены скелет человека, череп и кости ног коня (рис. 5). Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп повернут на левый висок, лицом на север. Сохранность костей плохая, череп раздавлен, левая часть лобной кости и часть лицевых костей сгнили, длинные кости трухлявые, грудная клетка разрушена. Положение многих костей нарушено; правая локтевая кость и шейные позвонки отсутствуют, мелкие кости рук и ног раскиданы по всему погребению. Скелет принадлежал женщине возмужалого возраста (Е, б, САМ). На земле между ногами скелета остатки тлена от гроба, а справа от него — несколько обломков кованых гвоздей. Длина могилы намного превышает длину человека — в пространстве между черепом скелета и западной стенкой, в северо-западном углу могилы, помещался череп копя, ориентированный мордой на ЗЮЗ.

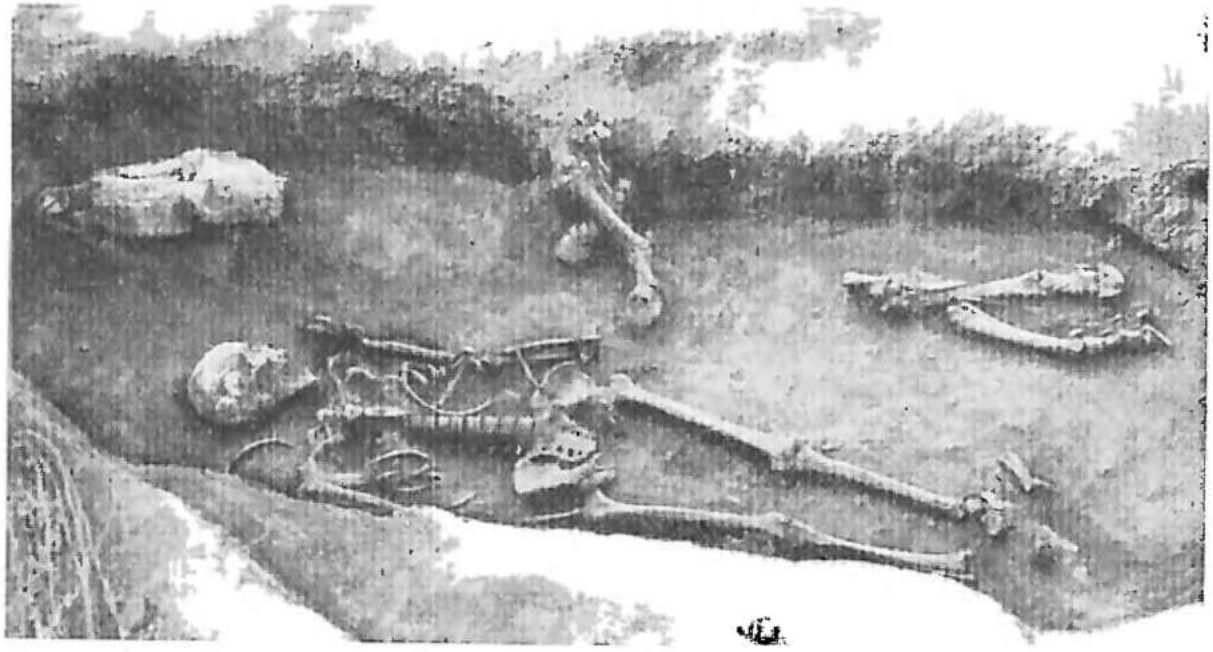


Рис. Погребение кург. 37.

На расстоянии 0.57 м от него, у костей рук человека, стояла, опираясь на стенку могилы, передняя пара ног лошади, отчлененная по пястный сустав; задняя пара ног лежала копытами на восток, у ступней человека. Между костями человека и лошади в восточном конце могилы сохранились остатки сосновой доски (дл. 0.90 м. шир. 0.17 м). Назначение ее непонятно. возможно, она попала в яму случайно при засыпке могилы землей.

В погребении обнаружены: две половинки бронзового литого с орнаментом и позолотой бубенчика (рис. 27, *6*, *а*,*б*,*в*) — на грудной кости и между ногами скелета. Другой бубенчик — конусовидный с крестообразной прорезью обнаружен в грудной клетке (типа рис. 27, 7, *а*,*б*). Бронзовая литая крестообразная головка булавки (рис. 27, *4*) лежала над головкой левой плечевой кости

перпендикулярно к плоскости скелета; бронзовая палочка с петлей на одном конце и утолщением на другом — под плечевой костью; рядом с левой плечевой костью лежали два железных стерженька непонятного назначения, остатки деревянной палочки, обтянутой синей кожей (рукоять плети?), и ножик (типа рис. 24, *3*); серебряный витой браслет на костях левой руки (рис. 26, *5*) и обломки серебряного с черненым узором браслета-наруча (рис. 26, *6*) у правого колена скелета; ножницы с обломанными кольцами (рис. 24, *7*) у плюсны левой ноги; золотой перстень, украшенный зернью (рис. 26, *7*), удила без перегиба (рис. 20, *1*), между зубами коня.

Рис. 6. Погр. 2 кург. 38.

К у р г а н 38. (Выс. 0.15 м, диам. 5.0 м). Курган копался колодцем (4.0×5.0 м). На гл. 0.82 м, почти под самой вершиной кургана, обнаружилось темноватое могильное пятно обычной формы (2.35×0.85 м). Дно могилы на гл. 1.05 м от поверхности. В могиле с неровным дном лежал на спине, лицом вверх скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ. Сохранность костей хорошая, только кости лица треснули под давлением осевшей земли. Мелкие кости рук и ног растащены грызунами. Лучевая кость правой руки перевернута ими почти перпендикулярно к плоскости погребения. Скелет принадлежал женщине зрелого возраста (См, б, —). Остатков гробовища и вещей не обнаружено.

Другое погребение под этой насыпью было, вероятно, впускным (обнаружено в северо-восточном углу раскопа). Глубина дна могилы 0.95 м от поверхности. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на правом боку с вытянутой левой и немного согнутой правой ногой и с согнутыми в локтях, соединенными у тазовых костей руками. Кости хорошей сохранности, положение некоторых из них нарушено — фаланги пальцев рук сдвинуты или отсутствуют (рис. 6). Скелет принадлежал женщине зрелого возраста (Е, б, САМ). Прослежен одонтогенный остеомиэлит. Остатков гроба и вещей не обнаружено.

К у р г а н 39. (Выс. 0.70 м, диам. 6.0 м). Курган копался колодцем (4.0× ×4.0 м). Могильное пятно обнаружилось в юго-западном углу раскопа на гл. 0.60 м (земля в нем более мягкая и светлая). Большей своей частью пятно уходило под западную стенку, поэтому для полного раскрытия могилы понадобилось сделать прирезку в западной стенке раскопа. Могила прямоугольная, с закругленными углами (2.12× ×0.65 м). Смещение насыпи на северо-восток значительное: расстояние от центра насыпи до центра могильной ямы равно 2.40 м. Дно могильной ямы на гл. 1.05 м от поверхности. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Сохранность скелета очень плохая — удалось расчистить только развалившийся череп, трухлявые кости левой руки и ног и левую тазовую кость. От остальных костей остался только коричневый тлен на почве. Вся могила источена сурчинами, видимо, поэтому скелет почти полностью сгнил во влажной, разрыхленной земле. Скелет

принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, —, —). Лобная кость скелета пробита треугольным чеканом. От гроба сохранилось несколько небольших кованых гвоздей со следами деревянного тлена.

При скелете обнаружены: небольшой ножик с остатками деревянных ножен на лезвии, с серебряной обкладкой на ручке (рис. 24, *2*), и обломок кресала в области тазовых костей. На правой половине костяка разбросаны железные скобки — массивные, фигурные и простые полулунные. На тазовых костях сохранились также остатки бересты, а рядом с ними и на груди — обломки нескольких железных колечек (диам. 4—5 см). Плоские наконечники стрел найдены над головой скелета и в сурчине (рис. 17, *26*, *28*). Все эти вещи остались, по-видимому, от перегнившего и растащенного грызунами колчана.

Курган 40 (Выс. 0.15 м, диам. 8.0 м). Раскоп заложен в виде двух траншей на северо-западной и юго-восточной сторонах кургана. Могильное пятно открылось в северо-западной траншее, на гл. 1.17 м от вершины кургана. Для полного раскрытия могильного пятна понадобилось сделать прирезку в северо-западной стенке траншеи (шир. в 1.20 м). Форма могилы прямоугольная с закругленными углами (2.57×0.90 м). Центр курганной насыпи отклонился от центра могильного пятна в направлении на В на 2.10 м. Отклонение насыпи на В не характерно для данной группы курганов, поэтому появление пятна в северо-западной траншее явилось неожиданностью. Дно могилы находилось на гл. 1.38 м от поверхности. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп — лицом вверх, нижняя челюсть слегка отвалилась. Сохранность костей очень хорошая, несмотря на то что положение многих из них нарушено грызунами; правая лучевая кость над тазом, левая коленная чашечка — в грудной клетке, ребра перепутаны. Фаланги пальцев рук и ног разбросаны по всему погребению. Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (Е, б, Ан.) Между ногами и у головы скелета видны отпечатки дерева от гроба, вероятно, долбленой колоды, так как гвоздей в погребении не обнаружено. Только у правого бедра найдена проржавевшая скобочка-скрепка, соединявшая гроб с крышкой. Слева от скелета лежали расположенные в анатомическом порядке кости коня. Череп коня — у головы человека, лбом вверх, мордой на ЗЮЗ, ноги — вдоль тела погребенного.

Вещи: небольшая железная продолговатая пряжка и обломки костяной накладки с железными гвоздиками в ней — у левого плеча; две тонкие концевые накладки на лук (рис. 18, *5*) в северо-западном углу могилы; отпечатки дерева от седла и два стремени: одно — под передними ногами коня, другое — у северной стенки могилы (рис. 22, *2*); там же находилась бедренная кость барана. Двухсоставные кольчатые, сильно перержавевшие удила (рис. 20, *2*) были зажаты в зубах коня.

Курган 41 (Выс. 0.16 м, диам. 6.0 м). Траншея заложена в юго-восточной части кургана (5.0×2.50 м). На гл. 0.16 м от поверхности у северной стенки траншеи обнаружился сильно разрушенный череп лошади, ориентированный мордой на З. После его расчистки на гл. 0.45 м обнаружились кости конечностей коня, разложенные в анатомическом порядке по линии З—В на пространстве в 1.90 м. При дальнейшем углублении, справа от костей коня, на гл. 0.70 м, открылось ясно видное темное, овальное могильное пятно (1.95×0.65 м). Центр насыпи отклонился от центра погребения на северо-восток на 1.90 м. Дно могилы на гл. 1.20 м от поверхности. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп повернут лицом на С. Сохранность костей хорошая, положение их почти не нарушено. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, б, САМ). Пятка левой ноги пробита массивным кованым гвоздем.

Вещи: небольшая железная пряжка (рис. 27, *12*) — между левым бедром и кистью руки; круглая, бронзовая литая пряжка (рис. 27, *11*) — на верхней части бедра; небольшая железная скобочка с гвоздиком посредине — у левой голени; удила (типа рис. 20, *1*) — зажаты в зубах коня. Между передними и задними ногами коня обнаружены слабые отпечатки дерева на глине и круглое, сильно перержавевшее и развалившееся на мелкие части стремя (рис. 21, *4*).

Курган 42 (Выс. 0.10 м, диам. 6.0 м). Траншея была заложена на юго-восток от центральной линии, проходящей через середину кургана по линии СВ — ЮЗ (5.0×2.0 м). На гл. 0.85 стало заметно на желтом материке рыхлое, темное могильное

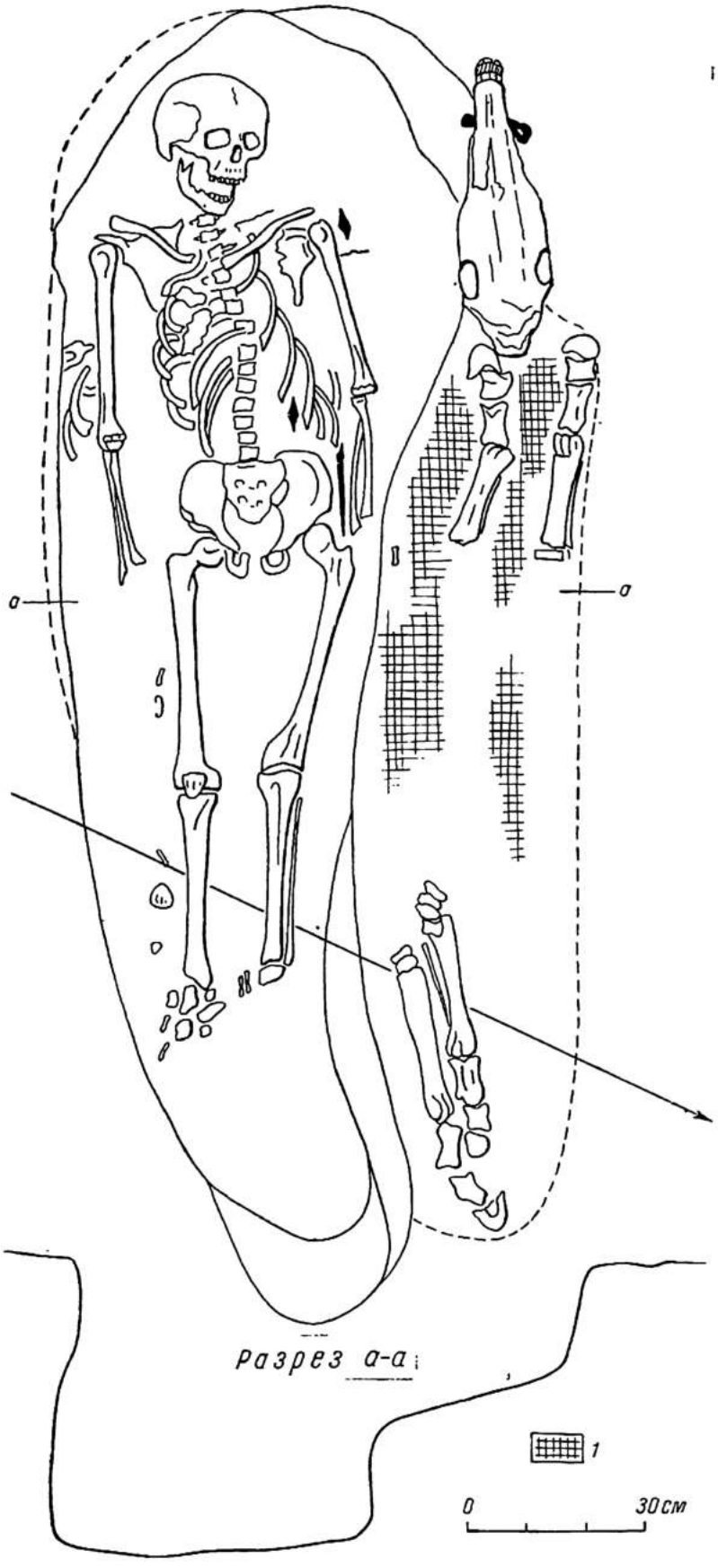


Рис. 7. Погребение кург. 43.
1 — отпечатки шкуры коня.

пятно, почти овальное в плане (2.25×0.85 м). Центр кургана отклонился от центра могильной ямы на С на 1.0 м. Дно могилы на гл. 1.20 м от поверхности. Скелет, ориентированный головой на З., лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп несколько повернут лицом к С — к левому плечу. Сохранность костей хорошая. Положение их, несмотря на большое количество сурчин в могиле, почти не нарушено. Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (Е, б, САМ). Между ногами и под костями скелета сохранились остатки гроба (вероятно, колоды, так как гвоздей нет). Вещей нет.

К у р г а н 43. (Выс. 0.10 м, диам. 7.0 м). Раскоп был заложен на юго-восточной половине кургана (5.0× × 2.0 м). На гл. 0.77 м в нижних слоях перегноя (в белоглазке) стало заметно могильное пятно овальной формы (2.20×0.90 м). Отклонение насыпи от центра могилы на С — 1.45 м. Дно могилы на гл. 1.47 м от поверхности. В могиле похоронен человек и части коня (рис. 7). Устройство могильной ямы необычное — вдоль северной стенки ее идет невысокая (0.30 м) и неровная приступка для костей коня (шир. ее в западном конце 0.20—0.27 м, в восточном — 0.32 м, в центре — 0.40 м). Могильная яма для человека имеет форму узкого искривленного овала, вдоль южной стенки которого в западной части имеется неглубокий подбой (яма у головы достигает шир. 0.60 м, у ног сужается до 0.35 м, подбой — 0.05—0.10 м). Скелет лежал, как обычно, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ЗЮЗ. Позвоночник его сильно искривлен. Таз выше грудной клетки, левая нога выше правой (неправильности эти объясняются неровностью дна ямы, в которую покойник был положен без гроба). Сохранность костей хорошая, хотя положение многих из них нарушено — ребра перемешаны, фаланги пальцев рук и ног растащены. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, б, ПА). Слева от скелета человека на приступке лежали ча-

сти коня — череп и ноги, отчлененные по пястный сустав. Голова ориентирована мордой на З, передние ноги — вдоль левой руки — копытами на З, задние — на расстоянии 0.60 м от передних ног, копытами на В. Между костями передних и задних ног коня на глине сохранились легкие отпечатки кожи от шкуры коня.

Вещи: два плоских ромбических наконечника стрел (рис. 17, *5*) и железная скобочка-скрепка — у головки левой плечевой кости и между ребрами с левой стороны. Другая скрепка обнаружена на головке бедренной кости правой ноги; длинный (14 см) узкий, сильно перержавевший ножик с остатками деревянных ножен на лезвии (типа рис. 24, *3*) — между тазом и левой рукой; остатки кресала (типа рис. 24, *4*) и большой массивный кремень — у правой бедренной кости; удила без перегиба (типа рис. 20, *1*) — в зубах коня; обломки железного предмета (пряжки) — около передних ног коня.

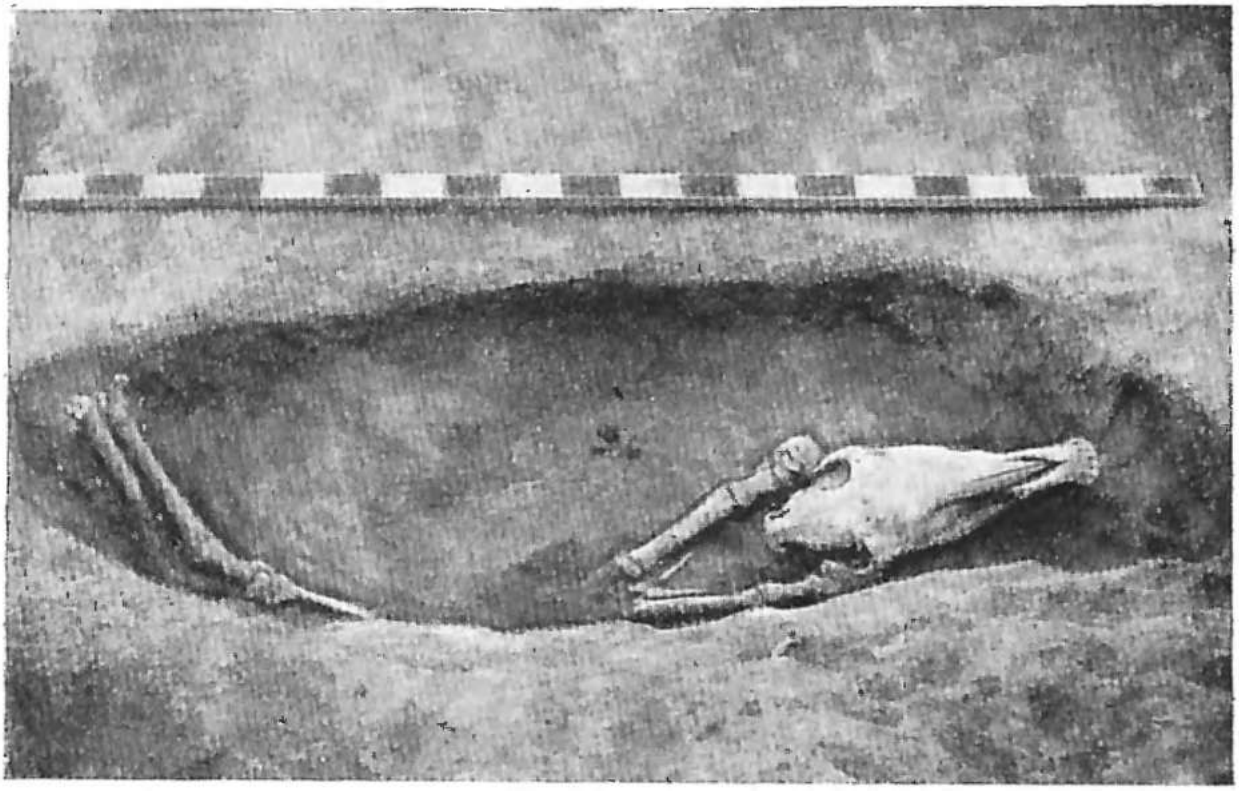


Рис. 8. Погребение кург. 45.

К у р г а н 45. (Выс. 0.08 м, диам. 5.0 м). Траншея была заложена в юго-восточной части кургана (5.0×2.50 м). На гл. 0.70 м, в слое белоглазки, почти под центром насыпи, обнаружилось желтоватое овальное могильное пятно (2.07×0.85 м). Могила выкопана небрежно, стенки и дно неровные, максимальная глубина могилы 1.20 м от поверхности. В северо-западной части ямы оставлена широкая (60 см) приступка, на которой находились кости коня (рис. 8). Череп коня лежал мордой на ЗЮЗ, в западном конце могилы. Кости ног, отчлененные по запястный сустав, разложены в анатомическом порядке — передние у черепа коня копытами вперед, задние — у восточной стенки могилы (одна из них стояла, поддерживаемая насыпанной в яму землей). Между передними и задними ногами коня положено было бедро барана (запас пищи для поминаемого покойника). Остатков человеческого погребения в могиле обнаружено не было — в узком углублении справа от костей коня не смог бы поместиться и ребенок. В этом месте, условно предназначенном для человека, найдены отпечатки дерева и кожи (от седла?), и рядом с ними кресало (рис. 24, *5*), кремешок и небольшой, сильно перержавевший ножик. В зубах коня вставлены удила без перегиба (типа рис. 20, *1*).

Других могил под насыпью не было.

К у р г а н 46. (Выс. около 0.09 м, диам. 6.0 м). Траншея заложена в юго-восточной части насыпи (5.0×2.0 м). На гл. 0.91 м

в овальной яме, входившей в желтый материковый суглинок всего на 10 см, лежал скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ. Положение его обычное — на спине с вытянутыми ногами. Руки слегка согнуты в локтях и откинуты от туловища. Череп хорошей сохранности лежал лицом вверх, нижняя челюсть отвалилась. Сохранность остальных костей плохая — ребра переломаны, лопатки и таз сгнили, длинные кости и позвонки трухлявые. Фаланги пальцев рук и ног растащены грызунами (вся могила источена сурчинами). Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (Е, б, САМ). Голова его была отсечена от туловища — следы оружия (сабли?) прослежены на чешуе затылочной кости, сосцевидном отростке и атланте.

Остатков гроба и вещей не обнаружено.

Курган 47. (Выс. 0.06 м, диам. — 7.0 м). Траншея заложена в юго-восточной части кургана. Размеры ее 5.0×2.50 м. Нижние слои погребенного чернозема почти не выделяются. Вся земля сплошь источена ходами грызунов, из-за которых могильную яму удалось проследить только на гл. 1.12 м (дно могилы было на гл. 1.30 м от поверхности). Край могилы в некоторых местах из-за норок приходилось очерчивать лишь приблизительно. Размер могилы 2.30×1.10 м. Дно неровное, перерезанное сурчинами. В могиле обнаружен скелет человека и кости коня. Скелет, ориентированный головой на З, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп повернут лицом к С. Сохранность костей плохая — череп раздавлен и разрушен гнездом грызунов (в него затащено несколько ребер), кости сильно истлели, положение многих из них нарушено — грудная клетка разрушена гнездом, мелкие кости рук и ног, коленные чашечки отсутствуют. Скелет принадлежал женщине зрелого возраста смешанного расового типа. Следов гробовища в погребении не было. Слева от скелета вдоль северной стенки могилы лежали кости коня — череп, ориентированный мордой на ЗЮЗ, в западном конце ямы, кости передней пары ног (пальцы) в 10—20 см от затылка коня, кости задней пары и семь позвонков хвоста в северо-восточном углу могилы.

Вещи: железные большие ножницы (рис. 24, *8*) — справа от человеческого черепа, остриями к ногам; на ногах скелета — черный тлен от обуви; сильно перержавевшие удила без перегиба (типа рис. 20, *1*) в зубах лошади; большая железная продолговатая пряжка (типа рис. 23, *2*) — между передней парой ног лошади и тазовыми костями.

Курган 48. (Выс. 0.16 м, диам. 8.0 м). Помимо обычного шурфа в юго-восточной части кургана, к северо-западу от него была прорезена 8-метровая траншея, параллельная шурфу и отделенная неширокой бровкой (0.50 м). Полученный длинный профиль дал разрез расплывчатой линзы темной подстилающей земли (белоглазки), диам. ее около 4.50 м (это был, видимо, первоначальный диаметр кургана). Могильное пятно открылось на гл. 0.93 м от поверхности в юго-восточном шурфе (размер его 2.0×0.65 м). Отклонение центра насыпи от центра могилы на С — 1.55 м. Стенки могилы неровные, дно вогнутое (максимальная гл. ямы 1.27 м). В могиле погребены человек и части коня (рис. 9, *1*, *2*). Скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми ногами. Руки прижаты к телу, кисть левой руки на тазу. Череп человека раздавлен лошадиным черепом. Сохранность остальных костей хорошая. Фаланги пальцев рук и ног отсутствуют, плюсна левой руки и часть берцовой кости срезаны кротовиной. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (М, б, ЮС). Череп (теменная кость) рассечен саблей. Гроба в могиле не было. На черепе и груди человека лежал череп коня, ориентированный мордой на ЗЮЗ. Кости передних ног коня (фаланги и копыта) — на левом колене и у правой плюсны человеческого скелета; задние — на пологих выступах южной и восточной стенок могилы; там же обнаружены остатки лошадиного хвоста (два позвонка).

Вещи: черный тлен от одежды — на берцовых костях; удила без перегиба и без трензельных колец, зажатые в зубах лошади.

Курган 49. (Выс. 0.08 м, диам. 6.0 м). Траншея заложена в юго-восточной части кургана (5.0×2.0 м). Овальное темно-желтое могильное пятно обнаружилось под слоем белоглазки, на глуб. 1.17 м, в желтом материке (размеры могилы 1.80×0.65 м). Отклонение центра насыпи от центра могильной ямы на С — 1.50 м. В южной стенке могильной ямы небольшой подбой (около 0.10 м). Дно неровное, покатое (гл. могилы у южной стенки 1.44 м, у северной — 1.23 м). Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ,

лежал на спине с вытянутыми ногами. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте. Череп стоит на затылочном отверстии, лицом на Ю. Покатость могильного дна несколько изменила положение скелета — левая его половина значительно приподнята над правой, таз искривлен. Сохранность костей хорошая, грызуны мало разрушили скелет. Скелет принадлежал мужчине старческого возраста (М, б, с элементами Ан). Бугристые длинные кости свидетельствуют о хорошо развитой мускулатуре погребенного. Погребение произведено без гроба — тело было втиснуто в небрежно выкопанную, узкую и короткую для него могилу (рис. 10).

При скелете обнаружены следующие вещи: две массивные срединные накладки на лук (типа рис. 18, *1*) — лежали между ног у таза, почти перпендикулярно к оси погребения; сильно проржавевший, ромбический наконечник стрелы (рис. 17, *15*) — у правой лучевой кости; костяная петля от колчана — с наружной стороны правой ноги скелета. Другая петля обнаружена в засыпке могильной ямы.

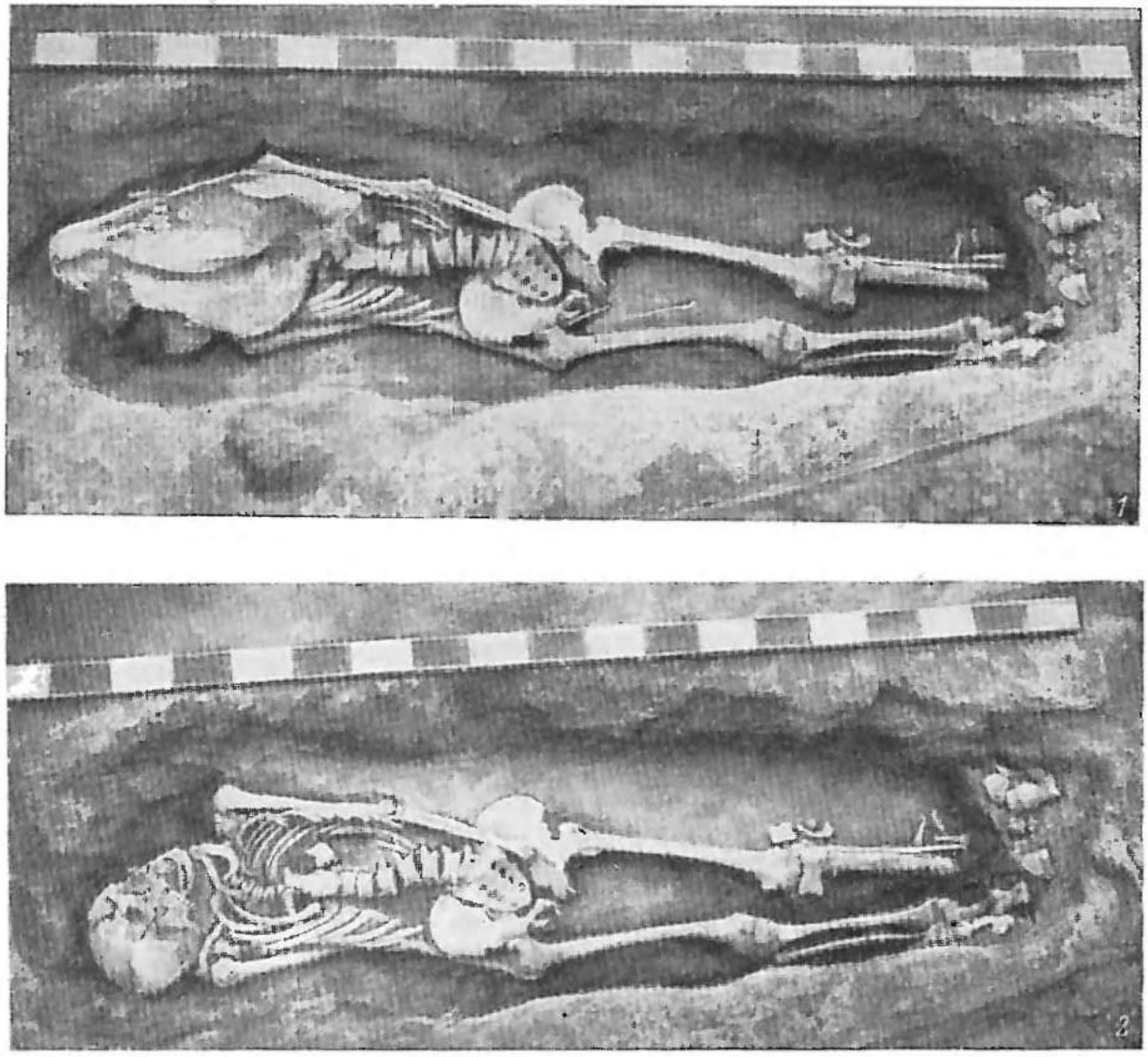


Рис. 9. Погребение кург. 48 до снятия головы коня (*1*) и после снятия головы коня (*2*).

Курган 53. (Выс. 0.12 м, диам. 7.0 м). Траншея заложена, как обычно, в юго-восточной части кургана (размер ее 5.0× ×2.50 м). В связи с тем, что насыпь кургана сильно отошла в сторону, могила была раскрыта траншеей лишь частично. Большая ее часть уходила под юго-восточную стенку раскопа, в которой была сделана прирезка (шир. 1.0 м), в результате чего могильное пятно открылось пол-

ностью. Форма его трапециевидная, с округлыми углами (2.08×0.70—1.0 м). Отклонение насыпи от центра могильной ямы на С — 3 м. Глубина могилы 1.40 м. В могиле погребен человек и части коня. Скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми ногами. Правая рука вдоль туловища, левая согнута в локте, кисть на тазу. Череп повернут лицом на ЮВ. Нижняя челюсть отвалилась. Сохранность костей плохая, таз раздавлен, длинные кости трухлявые, источенные грызунами. Грудная клетка (слева), нижняя часть позвоночника и фаланги пальцев отсутствовали. Скелет принадлежал мужчине возмужалого

К у р г а н 54. Это самый большой курган в группе. (Выс. 0.52 м, диам. по линии СВ—ЮЗ 11 м). Курган сильно расплылся, чему особенно способствовала проходившая через него дорога. Раскоп заложен широким колодцем (5.0×5.0 м). Через центр насыпи, по линии СВ—ЮЗ, оставлена в 30 см бровка. Для получения полного разреза насыпи она была удлинена дополнительно траншейками (размер каждой 3.0 м в длину и 1.0 м в ширину). На гл. 0.6 м от вершины кургана открылась погребенная почва — чернозем, сохранившийся благодаря величине насыпи и известный нам по остаткам законсервированного чернозема под боль-

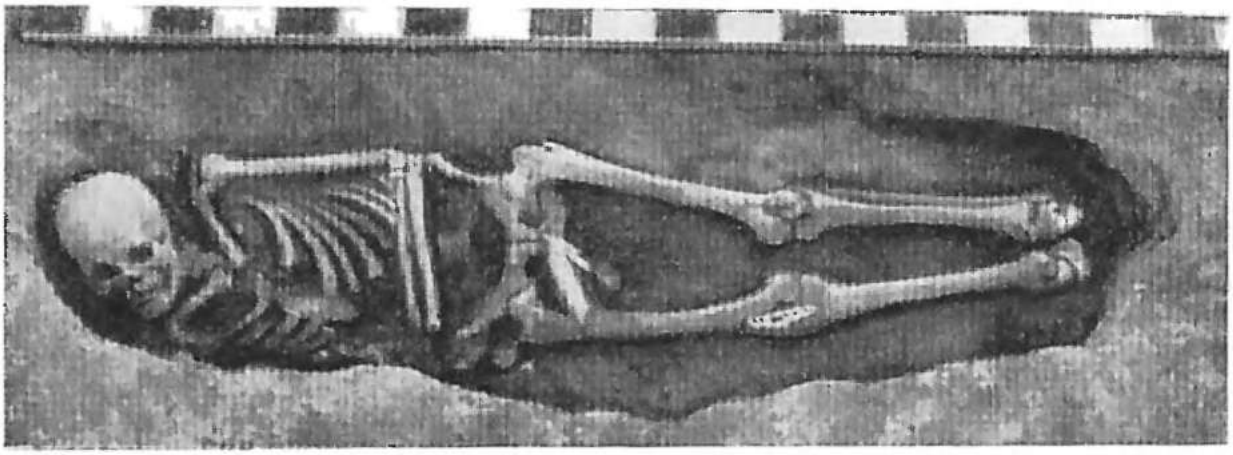


Рис. 10. Погребение кург. 49.

возраста (E_4 б, САМ). Похоронен он был в гробу, от которого сохранились отпечатки дерева под скелетом и несколько перержавевших гвоздей и скрепок. Части коня, как обычно, слева от скелета. Череп коня вверх лбом, мордой на ЗЮЗ, в северо-западном углу могилы у головы человека. Кости ног, отчлененные по запястный сустав, вдоль ног скелета (левая задняя нога на 20 см выше уровня погребения).

Вещи: четыре небольшие железные кольца — справа от черепа человека, в грудной клетке, у южной стенки и на правом колене скелета; три железных, сильно перержавевших наконечника стрел (рис. 17, *8*, *18*, *25*) — в нижней части грудной клетки, между концом ребер и тазом; железный ножик — в грудной клетке; сильно проржавевшие и развалившиеся удила без перегиба — в зубах лошади; у черепа и у передних ног лошади — отпечатки дерева, вероятно, от седла; массивный железный вток или наконечник копья (рис. 16, *2*) — на черепе коня.

шими насыпями, окружавшими городище. Насыпь кургана состояла из двух слоев глины и темной, вероятно, натоптанной полосы земли между ними. Ровиков по окружности кургана не прослежено — земля привозилась со стороны (рис. 2, *Г*, *Д*). Для выяснения толщины и структуры чернозема в юго-восточной части раскопа у бровки был заложен шурф (2.0×1.0 м). Толщина чернозема 30×35 см, потом он светлеет, переходя постепенно в материковый суглинок. Чернозем под этой насыпью сохранился гораздо хуже, чем под большими насыпями рва. Могильное пятно обнаружилось в северо-западной части раскопа. Оно резко выделялось наполнявшей его желтой глиной от темного чернозема. Форма его правильно прямоугольная, размеры — 2.34×0.90 м. Отклонение центра насыпи от центра могильной ямы на В — 1.70 м. Глубину могильной ямы можно в данном случае проследить совершенно точно: она равна 0.74 м. Стенки ямы правильно отвесные, при зачистке их, на глубине 50 см, обнаружен след от заступа-

лопаты (ширина его 11 см). В могиле погребен человек и части коня. Скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Сохранность черепа и костей очень плохая. Лицевые кости перегнили и провалились, часть ребер и таз, локтевая и лучевая кости левой руки превратились в темно-коричневый тлен. Только левая часть грудной клетки, правое предплечье, длинные и мелкие кости ног и 8 грудных позвонков находились на месте. Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (Е, б, САМ). Он был погребен в гробу, отпечатки которого сохранились на дне могилы. Выше скелета человека на 25 см, на насыпанной в яму земле лежали череп и кости ног (фаланги пальцев и копыта) коня. Череп — в юго-западном углу ямы, мордой на ЗЮЗ, кости ног — у восточной стенки могилы, над ногами погребенного.

Вещи: слева от костяка у предплечья обнаружена целая система скобок-скрепок и колец. Кольца расположены прямоугольным треугольником, меньший катет которого обращен к западной стенке могилы, а длинный — к предплечью скелета. Вдоль длинной линии этого треугольника — 5 скобочек с остатками перержавевшего дерева на них. Внутри треугольника — два ромбических железных наконечника стрел, третий найден у локтя скелета (рис. 17, *27*, *29*). Эти предметы связаны между собой отпечатками перержавевшего и перегнившего дерева, остатки которого в виде легких вкраплений в земле встречаются вплоть до бедра человека. Весь комплекс в целом является, вероятно, остатками деревянного колчана, скрепленного скобами. В кольца продевался ремень, перекидывавшийся через плечо (рис. 19, *3*, *4*); кресало и кремень (типа рис. 24, *5*) находились между бедренными костями; поясная бронзовая лировидная пряжка с отломанным язычком — у головки правого бедра; небольшой железный ножик непонятной формы и железная подпружная продолговатая пряжка (рис. 23, *2*) — у левого колена. Между скелетом и стенкой могилы находились два железных стремени (типа рис. 22, *1*); в зубах коня — двухсоставные удила с железными «крылатыми» псалиями (рис. 20, *3*). На уровне костей коня найдена бедренная кость барана.

Курган 56. (Выс. 0.09 м, диам. 7.0 м). Траншея (5.0×2.50 м) была заложена в юго-восточной части кургана. Могильное пятно обнаружено на гл. 1.0 м — почти под самой вершиной кургана. Для полного раскрытия его потребовалось сделать прирезку в северо-западную часть кургана (2.30×1.20 м). Могильное пятно прямоугольной формы с закругленными углами (2.10×0.87 м). Дно могильной ямы на гл. 1.30 м от поверхности. Отклонение центра насыпи от середины могильной ямы на ВСВ — 0.95 м. В могиле погребены человек и части коня. Скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп лицом вверх. Сохранность костей плохая. Лицевая часть черепа раздавлена, крестец и нижняя часть позвоночника уничтожены гнездом грызуна, ребра переломаны, ключицы сдвинуты с места, длинные кости трухлявые, фаланги пальцев рук и ног отсутствовали. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (Е, б, САМ). От гроба осталось несколько гвоздей (у ног). Справа от скелета вдоль южной стенки могилы лежали кости коня — в юго-западном углу могилы череп, ориентированный мордой на ЗЮЗ, и на восток от него, в анатомическом порядке, кости ног, отчлененные по запястный сустав.

Вещи: железный, ромбический плоский наконечник стрелы (рис. 17, *21*) — у правой плечевой кости, в грудной клетке; удила без перегиба (типа рис. 20, *1*) в зубах коня; железное стремя (типа рис. 22, *2*) — у передних ног коня; рядом с ним найдено кресало, сильно перержавевшее (типа рис. 24, *5*).

Курган 59. Насыпь расплывчатая, почти незаметная (выс. 0.08 м, диам. около 8.0 м). Траншея была заложена на юго-восточной части кургана (5.0×2.50 м). На гл. 0.90 м стало видно могильное пятно (1.75×0.54 м). Отклонение центра насыпи от центра могилы на СВ — 1.65 м. Стенки могилы слегка наклонные, в результате чего размеры дна несколько меньше размеров пятна (1.55×0.45 м). Дно неровное, вогнутое и покатое — глубина его в западной части 1.13 м, в восточной — 1.30 м. Скелет, ориентированный головой на ЮЗ, лежал на спине, с вытянутыми ногами. Левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте, кисть на тазу. Череп лежал лицом вверх, нижняя челюсть немного отвалилась. Сохранность длинных костей хорошая, череп разрушен (рис. 11). Скелет принадлежал юноше 14—15 лет (Е, —, САМ). Погребен он был без гроба.

Вещи: большая листовидная литая бронзовая головка от копоушки (рис. 27, *1*) — у правого плеча, на ключице; рядом с ней — крестообразная головка бронзовой литой булавки с остатками грубой шерстяной ткани с внутренней стороны (рис. 27, *5*); два бронзовых бубенчика с крестообразной прорезью снизу (рис. 27, *7*) — у локтя левой руки.

Помимо могил, обнаруженных под курганными насыпями на холмах, на внешнем берегу рва было открыто еще девять кочевнических погребений. В четырех случаях — это впускные могилы в насыпях, расположенных вдоль второго проточного рва Саркела—Белой Вежи.

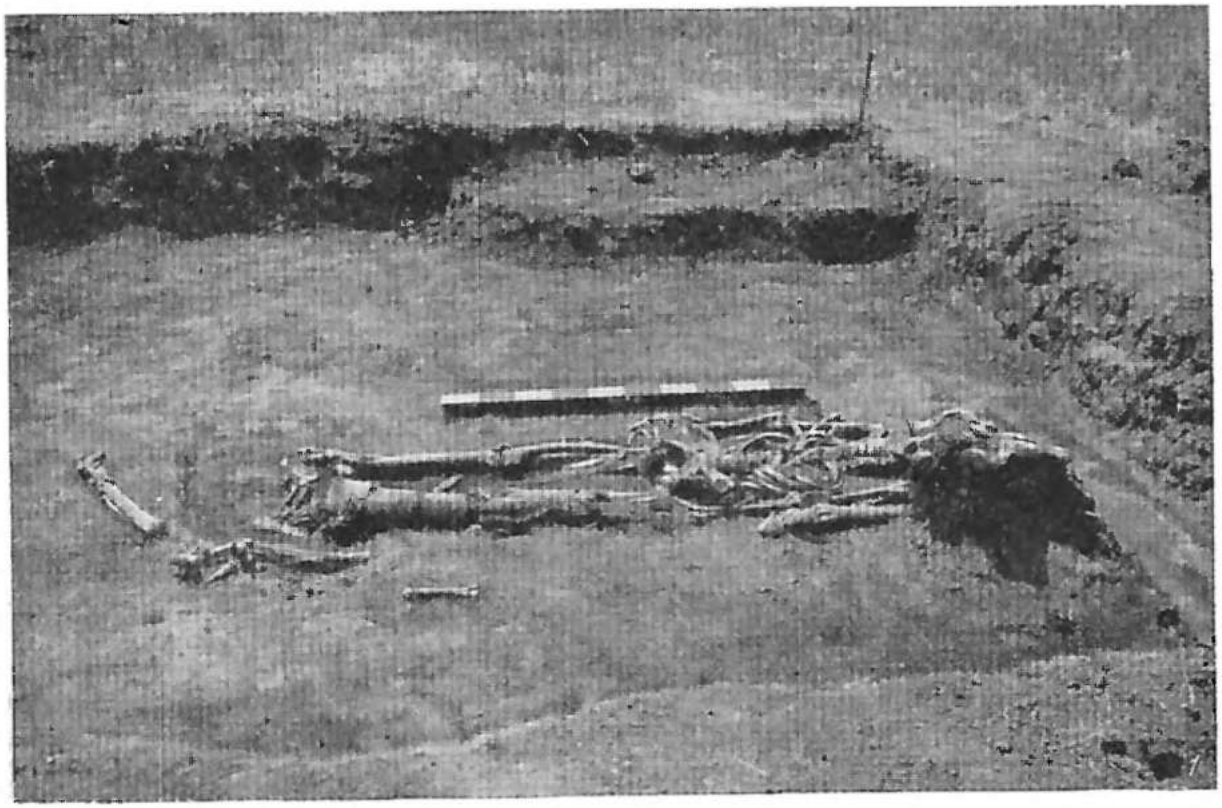
Рис. 11. Погребение кург. 59.

В 1936 г. была раскопана нас. 18. Квадратный (10.0×10.0 м) раскоп, глубина которого равнялась 1.8—2.0 м от вершины до погребенного чернозема, захватывал всю исследуемую насыпь. Погребение открылось в западной части раскопа, на глубине 20—50 см от поверхности (рис. 12, *1*). Скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Сохранность костей хорошая, хотя положение многих из них нарушено (ребра перепутаны, ключицы у челюсти, фаланги рук и ног разбросаны по всему погребению). Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (М; б, ЮС). Наблюдаются деформирующие артрозы и деформирующий спондилоз. Остатков гроба в могиле замечено не было. Части коня лежали слева от скелета, на той же глубине, что и покойник. Череп коня, ориентированный мордой на З, у головы человека, кости передних ног, отчлененные по пястный сустав, вдоль левой руки, задние восточнее ступней.

Вещи: длинный и узкий берестяной колчан (дл. 0.70 м, шир. 0.11—0.18 м) лежал у левой ноги покойника (рис. 12, *2*). Между верхним краем и кистью левой руки обломки небольших тупоносых наконечников стрел (рис. 17, *30*, *31*), а у обоих концов колчана, между ногами скелета — костяные орнаментированные петли от колчана (11 и 18 см) (рис. 19, *1*, *2*) и две срединные накладки на лук (рис. 18, *2*); тонкие костяные, орнаментированные кружками по краю накладки, вероятно, на обувь (рис. 28, *1*) — найдены у ступней скелета.

Два кочевнических погребения были случайно обнаружены в большой песчаной нас. 15, расположенной к З от городища. По юго-восточному ее склону проходила дорога, способствовавшая ее интенсивному разрушению и оплыванию.

Погребение 3 (1949 г.). Нас. 15. Погребение было замечено благодаря выступившим в колее дороги костям ног скелета (на северном склоне насыпи, расстояние от вершины 26.6 м). Скелет, слегка прикрытый дерновым слоем (15—20 см), был ориентирован головой на З. Положение обычное — на спине, ноги немного согнуты в коленях (могила была, вероятно, коротка



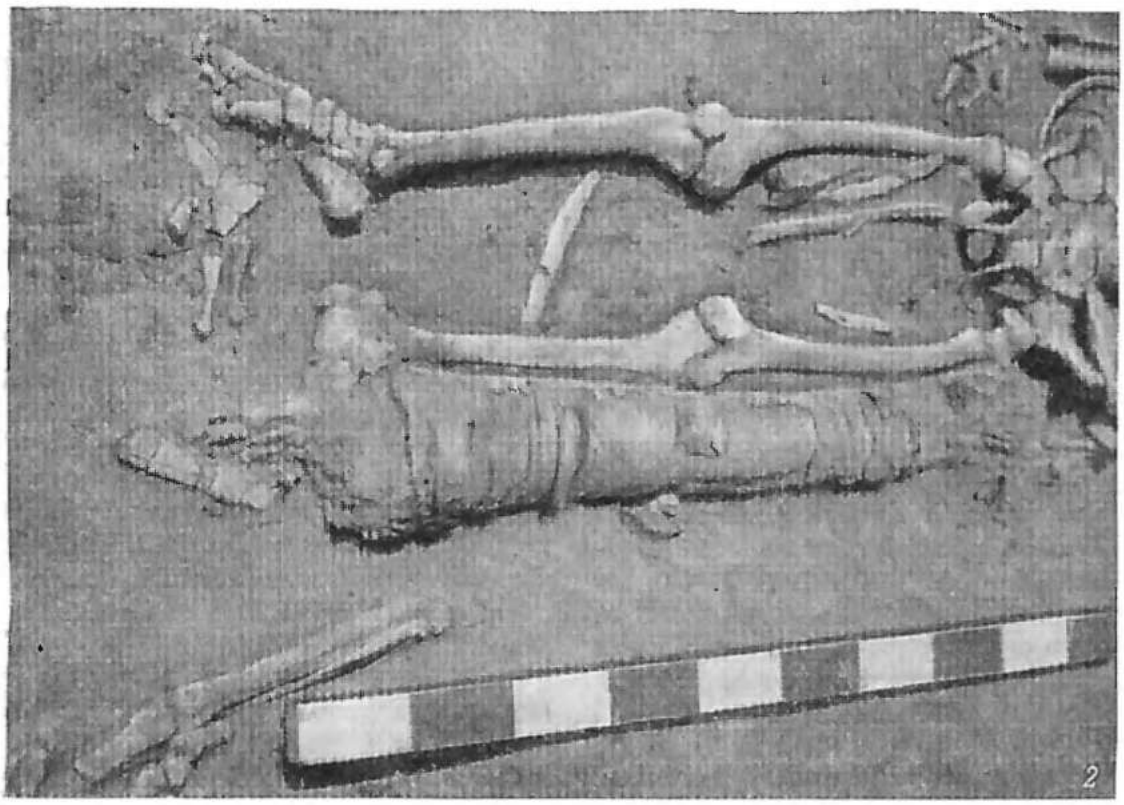


Рис. 12. Погребение из нас. 18 (*1*). Деталь погребения (*2*).

для похороненного, рост которого достигал 1.70 м). Левая рука лежала вдоль туловища, правая, согнутая в локте, кистью на крестце. Положение черепа естественное — лицом вверх. Сохранность костей хорошая, несмотря на то что многие из них сдвинуты с мест, ребра переломаны, а мелкие кости ног отсутствуют совершенно. Скелет принадлежал мужчине возмужалого возраста (См, б, —).

Вещи: на тазу, справа — сломанное С-овидное кресало (типа рис. 24, 4) и небольшой кремешок.

Погребение 4 (1950 г.). Нас. 15, юго-западный склон. На поверхности — в колее дороги — был замечен череп коня с остатками железных удил в зубах. При расчистке обнаружились на гл. 20—25 см (т. е. на уровне нижней челюсти) кости ног коня, отчлененные по первый (пястный) сустав (рис. 13). Череп коня, ориентирован мордой на ЗЮЗ; кости передних ног положены вперед копытами, рядом с черепом, кости задних — к востоку от него, на расстоянии 0.45 м от затылка (дл. погр. 1.80 м, шир. 0.60 м). Расстояние морды коня от вершины насыпи — 10.6 м. Остатков человеческого погребения не было ни рядом с костями коня, ни под ними.

Вещи: обломки удил — в зубах коня; два крупных наконечника стрел, лежавшие остриями на З (рис. 17, *19*, *20*) — у левой передней ноги лошади. Обломок железной пластинки с отпечатками бересты — рядом с правой ногой, а у южного края погребения — костяная петля от колчана. Все эти разрозненные предметы являются, по-видимому, остатками берестяного, истлевшего в песке колчана, положенного на пространстве между южной стенкой могилы и правой ногой коня; рядом с петлей две тонкие костяные пластинки — срединные накладки на лук, третья, конечная, накладка лежала под костями левой ноги лошади (рис. 18, *3*); у левой ноги коня найдено 6 бараньих ребер — вероятно, запас пищи для человека, положенный вместе с костями коня в могилу.

Подобное же погребение (останков коня без человека) впущено было в нас. 60, раскопанную в 1951 г. Погребение было обнаружено на северо-восточном склоне насыпи на гл. 0.25 м от поверхности. Череп коня ориентирован мордой на ЗЮЗ. Сохранность его, как и всего погребения, очень плохая: в погребении найдены только затылочная, две подъязычные кости, нижняя челюсть и две ноги лошади (передняя и задняя), отчлененные по первый сустав.

Вещи: железный ромбический наконечник стрелы (типа рис. 17, *1*) — у затылочной кости; кость от бедра барана — между ногами; срединные небольшие костяные накладки на лук с костяным вкладышем между ними (рис. 18, *4*) — южнее задней ноги.

Рис. 13. Погр. 4 из нас. 15.

Четыре кочевнических погребения обнаружены при раскопках Беловежского кладбища, расположенного на первой от пойменного обрыва насыпи — 19/1. Всего в ней расчищено в 1949 г. 55 погребений, из них 15, 22, 26, 29 — кочевнические.[4]

[4] Описание их см.: О. А. Артамонова. Могильник Саркела—Белой Вежи. Настоящее издание.

В 1950 г. были начаты раскопки нас. 25/1, соседней с нас. 19/1. На стыке этих насыпей было обнаружено кочевническое погр. 56. На гл. 0.70 м открылась кирпичная продолговатая вымостка из двух цельных саркелских кирпичей и нескольких обломков. Под этой вымосткой, ниже ее на 1.0 м, находилось погребение. В юго-восточном профиле траншеи, проходившей через нас. 25/1, рядом с которой открыто описанное погребение, была хорошо заметна (на гл. 60—70 см) линза светлой глины толщиной около 35 см, показывающая, что между двумя большими насыпями в древ-

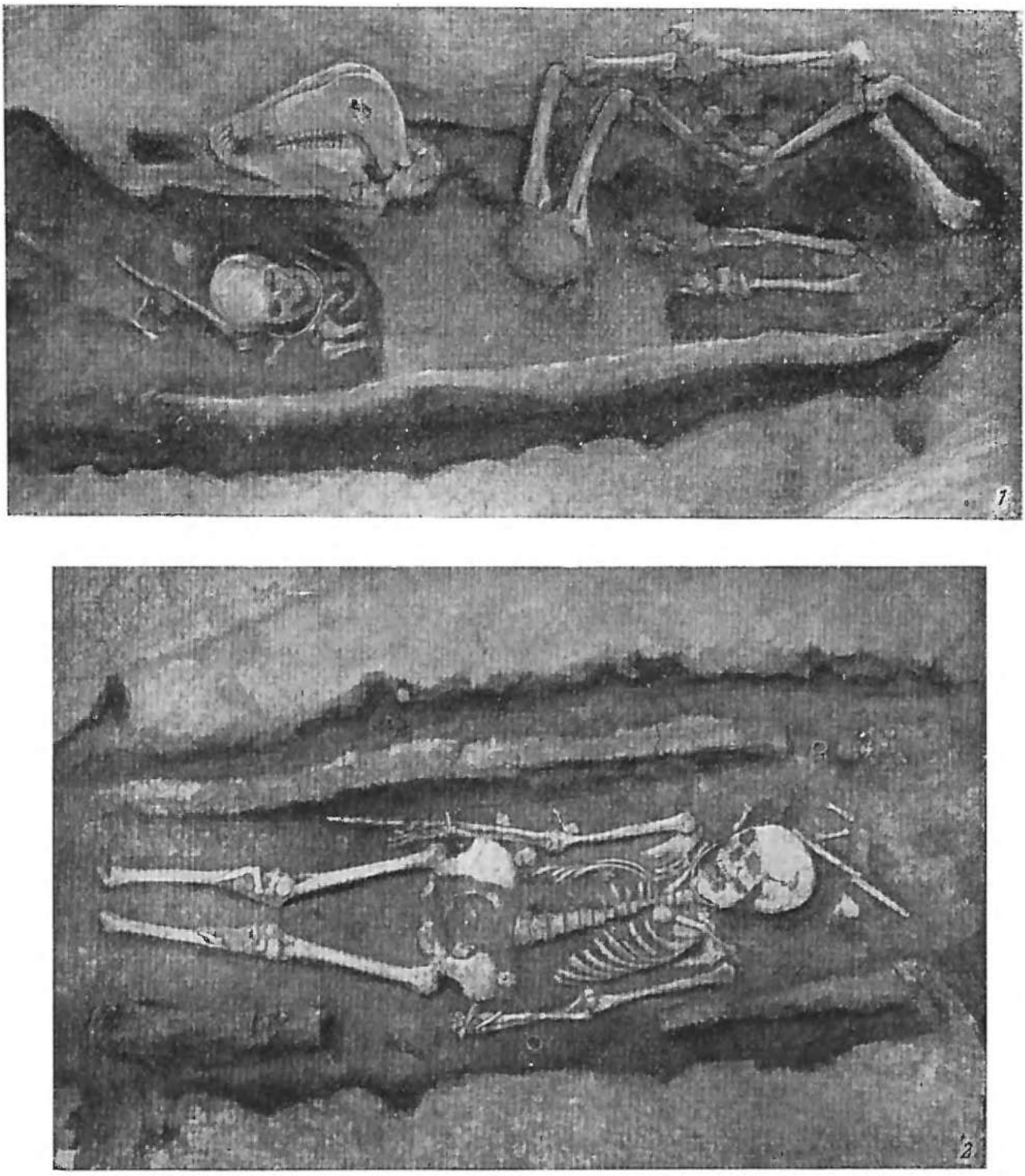


Рис. 14. Погр. 56 до снятия крышки гроба и костей коня (*1*) и после снятия крышки и костей коня (*2*).

ности находился небольшой курганчик, затянутый впоследствии землей, сползшей со склонов этих насыпей. Кирпичная вымостка была перекрыта насыпью кургана, заполнение могильной ямы под ней очень слабо выделяется, поскольку она засыпана той же светлой глиной, что и окружающий ее грунт. Только на гл. 0.80 м от кирпичей заполнение темнеет. Размеры ямы 2.80×0.80 м; форма — прямоугольная с закругленными углами.

В могиле погребены человек и части коня (рис. 14, *1*, *2*). Скелет человека, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп — лицом вверх, нижняя челюсть отвалилась; сохранность костей плохая, ребра, таз, колени, ступни ног трухлявые, переломанные, череп и лицевые кости раздавлены. Положение многих костей нарушено, малая берцовая кость — у черепа. Фаланги пальцев левой руки и ног отсутствуют и т. д. Скелет принадлежал женщине зрелого возраста (Е, б, САМ). Погребение произведено в гробу, от которого сохранилось днище, правая стенка (толщ. в 5 см), провалившаяся на скелет крышка и несколько довольно больших кованых гвоздей (дл. 12—15 см). Крышка с внутренней стороны была окрашена в желтую краску, отпечатки которой сохранились на глине и кусочках дерева. Гроб намного превышал длину скелета (дл. человека 1.55 м, дл. гроба 2.40 м) — за головой и у ног погребенной оставалось большое пространство; вероятно, там находились какие-то истлевшие украшения из материи и дерева. Слева от скелета, немного выше его, на небольшой пологой приступке и на крышке гроба лежали череп и кости ног коня. Череп коня, ориентированный мордой на ЗЮЗ, находился у головы и плеча погребенного; у ног человека кости ног коня, отчлененные по коленный сустав. Кости коня сверху были покрыты шкурой, от которой в земле сохранились отпечатки у черепа и передних ног лошади.

Вещи: два массивных золотых незамкнутых кольца-серьги (диам. 3 см) найдены в сурчине, прорезавшей у головы южную стенку гроба и у лучевой кости левой руки скелета (рис. 26, *2*); небольшой железный ножик (типа рис. 24, *2*) — в изголовьи; электровая крученая гривна (рис. 26, *3*) — на шейных позвонках, у нижней челюсти; два серебряных узких браслета (диам. 6 см) (рис. 26, *4*) — на костях обеих рук; плеть, зажатая в кисти правой руки. Она сделана из одной серебряной, сужающейся к концу пластины, перекрученной в 7 витков (это основа ременной плети) (рис. 23, *4*); двухсоставные удила (типа рис. 20, *2*) — в зубах коня; сильно перержавевшее стремя (рис. 21, *3*) на крышке гроба, у колен передних ног коня.

Экспедицией было раскопано 53 кочевнических погребения, включая 4 погребения из нас. 19/1. О 10 из них, как уже указывалось выше, не сохранилось почти никаких сведений, остальные 43 делятся по обряду погребения на 3 группы:

1) погребения с останками коня (19),
2) погребения без коня (21),
3) погребения одних останков коня без человека (3).

Двенадцать из 19 погребений первой группы отличаются исключительным единообразием (кург. 5, 8, 16, 18, 21, 34, 35, 37, 40, 47, 53, нас. 19/1, погр. 56). Положение скелета — вытянутое на спине, с вытянутыми или чуть согнутыми в локтях руками. Ориентировка — головой на ЗЮЗ (в погребении из кург. 47 — на З). Части коня — слева от склета: череп в северо-западном углу могилы, мордой на ЗЮЗ, ноги, отчлененные по первый, второй или третий сустав, лежали в анатомическом порядке вдоль северной стенки могилы. Пять погребений были произведены в гробу, семь — без гроба. Погребения с гробами сопровождались обыкновенно богатым инвентарем.

Семь погребений первой группы отличаются от двенадцати типичных следующими деталями: а) в кург. 41 части коня лежали на высокой приступке слева от человека; б) в кург. 43 останки коня находились на небольшой приступке, а скелет человека правым плечом задвинут был в неглубокий подбой; в) в кург. 48 части коня положены на грудь человека; г) в кург. 54 голова и ноги коня обнаружены выше человека, на засыпанной в могилу земле; д) в кург. 56 останки коня справа от человека; е) в погр. 22 нас. 19/1 голова коня обнаружена на груди человека, мордой на СВ, т. е. под углом к длинной оси могилы; ж) в погр. 15 нас. 19/1 скелет человека ориентирован головой на В, а ноги коня лежали справа от человека (череп коня отсутствует).

Несмотря на то, что некоторые отличия являются весьма важными при характеристике погребений (например, восточная ориентировка, небольшой подбой в могиле и т. п.), они не мешают объединить перечисленные погребения с двендацатью осталь-

Таблица 1

Распределение антропологических данных первой группы погребений

Антропологические типы	Мужчины				Женщины			
	юношеский	возмужалый	зрелый	старческий	юношеский	возмужалый	зрелый	старческий
Монголоиды южносибирские	—	2	2	—	—	—	—	—
Европеоиды Среднеазиатского междуречья	—	5	1	—	—	1	1	1
Европеоиды андроновские	—	—	1	—	—	—	—	—
Смешанные	—	1	—	—		—	1	—
Европеоиды переднеазиатские	—	1	—	—	—	—	—	—
Всего	—	9	4	—	—	1	2	1

Примечание. Два погребения (5 и 16) антропологически не определены.

ными в общую группу кочевнических погребений, имеющих широкие аналогии в южнорусских степях. Н. Е. Бранденбург в Поросье [5] и В. А. Городцов на Донце [6] раскопали около 180 погребений IX—XII вв., обряд которых детально совпадает с описанным в настоящей статье.

Преобладающее большинство скелетов принадлежит мужчинам возмужалого и зрелого возраста. Многие из них, как указывалось выше, имели на костях следы смертельных ударов, нанесенных холодным оружием. Оба эти факта говорят, по-видимому, о том, что все погребенные — воины, погибшие от ран, полученных в боях. Все они сопровождаются останками копей и нередко богатым набором оружия.

Кони, части которых попадались в могилах, небольшие, крепконогие и большеголовые степняки, типичные для стад тюркоязычных кочевников. Подробное описание погребального кочевнического обряда, сделанное Ибн-Фадланом (X в.), Плано Карпини и Гильомом Рубруком (XIII в.), позволяет думать, что части коней, дошедшие до нас в могилах восточно-европейских степняков, представляют собой остатки лошадиных чучел, сооруженных из головы, оконечностей ног, хвоста и шкуры лошади, натянутой на дощечки «деревяшки», или набитой соломой.[7] Это подтверждается и неоднократно прослеженными нами в погребениях отпечатками шкур на дне и стенках могилы, а также многочисленными этнографическими и археологическими наблюдениями русских и советских исследователей.[8]

Что касается антропологического типа кочевников,[9] то он чрезвычайно неустойчив, однако, очевидно, что наиболее характерным является тип европеоида брахикрана (около 40% — европеоиды типа Среднеазиатского междуречья) (табл. I).

Вторая группа включает 21 погребение: кург. 10, погр. 1, 2; кург. 11, 12, 15; нас. 15, погр. 3; нас. 19/1, погр. 26, 29; кург. 20, 27, 28, 29, 33, 36; кург. 38, погр. 1, 2; кург. 39, 42, 46, 49, 59. Положение и ориентировка скелета та же, что и в первой группе, т. е. на спине, с вытянутыми и слегка согнутыми в локтях руками, головой на ЗЮЗ (исключением является погр. 2 в кург. 38, где скелет, ориентированный головой на ЗЮЗ, лежал на правом боку с согнутыми руками и немного согнутой левой ногой). Отличаются погребения второй группы от первой отсутствием костей лошади в могиле. Вместо них в некоторых погребениях встречены части конской сбруи (погр. 26 и 29 в нас. 19).

Очень редки в могилах второй группы погребения в гробах — остатки гробовищ прослеживаются только в трех погребениях —

[5] Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок 1888—1902 гг. СПб., 1908.

[6] В. А. Городцов. 1) Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губ. Тр. XIII АС, т. I, М., 1907; 2) Результаты исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии. Тр. XII АС, т. I, М., 1905.

[7] Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под ред. И. Ю. Крачковского. М.—Л., 1939, стр. 63; Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Пер. А. И. Малеина. М., 1957, стр. 102; Плано Карпини. История монголов. М., 1957, стр. 32.

[8] Н. Ф. Катанов. О погребальных обрядах у тюркских племен Центральной и Восточной Азии. Казань, 1894, стр. 6; М. П. Грязнов. История древних племен верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. МИА, № 48, 1956, стр. 155 и сл.

[9] Л. Г. Вунч. Черепа из кочевнического могильника возле Саркела—Белой Вежи. Настоящее издание, стр. 420.

Таблица 2

Распределение антропологических данных второй группы погребений

Антропологические типы	Мужчины				Женщины			
	юношеский	возмужалый	зрелый	старческий	юношеский	возмужалый	зрелый	старческий
Монголоиды южносибирские	1	1	1	1	—	—	—	—
Монголоиды центрально-азиатские	—	—	1	—	—	—	—	—
Европеоиды Среднеазиатского междуречья	1	1	2	1	—	—	3	—
Европеоиды андроновские	—	—	—	1	—			
Смешанные	1	1	—	—		—	1	—
Европеоиды-долихокраны		1		—			—	—
Европеоиды-мезокраны, СЗМ	—	1	—	—	—	—		—
Европеоиды-брахикраны, САМ, с элементами ЮС	—	—	1	—	—	—		—
Европеоиды-брахикраны, переднеазиатские			1	—		—	—	—
Всего	3	5	6	3	—	—	4	—

двух на могильнике (кург. 39, 42) и одном — во впускном погр. 29 в нас. 19.

Погребения этой группы, так же как и погребения первой, имеют многочисленные аналогии в могильниках, раскопанных Н. Е. Бранденбургом, В. А. Городцовым и Д. Я. Эварницким [10] на Роси, Днепре и Донце, где курганы с погребениями первого типа, как правило, чередуются с курганами, под которыми находились более скромные по обряду погребения второго типа.

Большинство погребенных второй группы — мужчины. В отличие от погребений первой группы, где как мы видели, похоронены воины, в погребениях второй группы преобладают люди зрелого или даже старческого возраста и изредка дети. О том же говорит и отсутствие в могилах второй группы костей лошади.

Антропологический тип скелетов второй группы, как и первой, чрезвычайно разнообразен, хотя и здесь основным является европеоидный Среднеазиатского междуречья (табл. 2).

Что касается женских погребений обеих групп, то все они (исключая погр. 1 в кург. 38) относятся к типу среднеазиатских европеоидов. Столь же устойчивым является и возраст погребенных женщин (зрелый).

Количество женских погребений в обеих группах незначительно, причем характерно, что четыре из них (т. е. половина) находятся на христианском кладбище и, вероятно, были уже христианскими, три — под малыми курганами на могильнике, одна — в поле малого кургана. Эта последняя погребена на боку со слегка подогнутыми ногами, т. е. так, как хоронили женщин аланские племена Подонья в VIII—IX вв.

В третью, очень оригинальную группу, входят всего три погребения. В них обнаружены только остатки лошадей — череп, ориентированный мордой на ЗЮЗ, и кости ног, расположенные в анатомическом порядке. Как и в погребениях первой группы, разрозненные части коней представляют собой, по всей вероятности, остатки набитых соломой чучел. Голова лошади взнуздана, в могилах всегда находились вещи, сопровождавшие обыкновенно погребение человека (оружие, бытовые предметы и т. д.). Кони, как и в первой группе, отличаются характерными признаками степной породы — тяжелой головой и короткими массивными конечностями. Подобные отдельные погребения коней очень редки в степях. Аналогии им известны нам только в Поросье [11] и в Заволжье, в раскопках К. Ф. Смирнова, исследовавшего большой курган (VIII—IX вв.) с погребенным под ним пеплом и черепами коней.[12] В «Географии» Идриси XII в. сохранилось свидетельство о том, что пече-

[10] Д. Я. Эварницкий. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губ. Тр. XIII АС, т. I, М., 1907.

[11] Н. Е. Бранденбург, ук. соч., кург. 238, 311, 343.

[12] Отчетный доклад К. Ф. Смирнова о раскопках 1954 г. на пленуме ИИМК в апреле 1955 г.

неги сжигают своих мертвых. Заволжский курган представляет собой, вероятно, кремированное погребение нескольких печенежских воинов.

Погребения коней у Белой Вежи являлись, вероятно, кенотафами, сооруженными в память воинов, погибших в походах, вдали от родовых кладбищ. Конь, по словам Ибн-Фадлана, описавшего гузский обряд погребения, необходим был воину-кочевнику в загробной жизни, а потому, если коня не убивали непосредственно после смерти хозяина, его хоронили позже, в отдельном поминальном кургане.

Между тремя разобранными выше группами несомненна тесная связь — они оставлены, по-видимому, одним или несколькими родственными народами. Об этом говорят как антропологические и зоологические показатели, так и сходство погребального ритуала. Анализ последнего доказывает существование у беловежских кочевников религиозных представлений, одной из основных черт которых являлась вера в продолжение земной жизни за гробом. Как уже говорилось, описание погребального обряда тюрков-кочевников восточноевропейских степей сделано было Ибн-Фадланом (о гузах) и Рубруком (о половцах). Рассказы обоих путешественников почти совпадают. Характерно, что, помимо чучела коня, оба народа, по свидетельству этих авторов, клали в могилу пищу и ставили деревянные чаши с «набидом». По сообщению Ибн-Фадлана, кочевники верили, что умершему после смерти предстоял длинный путь, по которому он следовал непременно верхом на коне. Остатки пищи в виде костей барана неоднократно попадались в беловежских погребениях первой и третьей групп (т. е. в наиболее богатых могилах кург. 15/4, 19/22, 40, 45, 54, 60). Судя по расположению костей барана между передними и задними ногами коня, можно предположить, что пища приторачивалась к седлу, т. е. была приготовлена для длительного переезда. В одном погребении в засыпь могилы был поставлен горшочек с поминальной пищей (кург. 10, погр. 2).

Следует отметить, что сооружения отдельных кенотафов с останками коня и другие, более мелкие детали погребального обряда, в частности небольшие подбои в стенках некоторых могил, приступки, трупоположение на боку с согнутыми ногами и даже оставление в засыпи могилы горшка с пищей, могли быть заимствованы кочевниками от местных алано-болгарских племен, с которыми азиатские кочевники, безусловно, имели тесные политические и родственные связи.

Интересным с этой точки зрения представляется то, что болгарские могильники второй половины IX в. в Поволжье (Кайбельский, Тарханский) почти идентичны по обряду погребения Саркелскому. Основным отличием последнего являются курганные насыпи над могилами и беспорядочность их распределения на территории могильника (в болгарских могильниках могилы расположены правильными рядами).

Несмотря на внешнее сходство с болгарскими могильниками, несомненным является то, что Саркелский могильник относится к другому народу (по антропологическим данным) и к следующей эпохе — к X—XI вв. (по инвентарю в погребениях).

Вещи обнаружены в 32 погребениях могильника (кург. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10/1, 10/2, 11, 12, 13, 14, 16, 21, 27, 28, 34, 36, 37, 39, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 49, 53, 54, 56, 59 и погр. 56 в нас. 19/1 и в четырех впускных могилах — 15/3, 15/4, 18, 60). Двенадцать погребений в могильнике не содержало инвентаря. Распределение инвентаря между погребениями первой и второй группы крайне неравномерно (табл. 3).

108 вещей (71%) обнаружено в могилах первой группы, 44 (29%) в могилах второй. Таким образом, не только обряд погребения, но и инвентарь в первой группе несравненно ярче и богаче, чем во второй. В ней встречаются все характерные для кочевников виды оружия, конская сбруя и богатые украшения. Во второй же группе преобладают бытовые предметы, конской сбруи и украшений почти нет; встреченное в четырех погребениях оружие отличается однотипностью — это обычный доспех простого лучника (лук, стрелы, колчан). Различие между мужскими и женскими погребениями заключается в том, что в мужских преобладает оружие, в женских — украшения. Ножи и кресала, как правило, встречались в мужских погребениях, ножницы в женских. Кони в женских погребениях, как и в мужских, были взнузданы и оседланы. Погребения костей коня, сооружавшиеся в память о мужчине воине, естественно сопровождались частями конской сбруи, оружием и бытовыми предметами.

О р у ж и е.

Сабли — дорогостоящее оружие, которое не мог положить в могилу к родичу рядовой степняк. Поэтому в погребениях могильника

Таблица 3

Распределение инвентаря в различных группах погребений

Наименование вещей	Погребения			
	мужские		женские	
	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
Сабли	2	—	—	
Копья	2	—	—	
Луки	3	2	—	—
Стрелы	14	6	—	—
Колчаны	6	3	—	—
Удила	14	1	2	1
Стремена	10	2	1	2
Подпружные пряжки	4	1		1
Плети .	1	—	1	
Шпоры	1	—		—
Ножи .	5	—	3	—
Кресала	5	2	—	—
Кремни	3	5	—	—
Ножницы		—	2	—
Серьги	—	—	2	2
Гривны	—	—	1	—
Бусы	1			5
Браслеты	—	—	4	—
Перстни	—	—	1	—
Подвески	4;8	3	4	—
Пряжки . .	6	—	—	—
Кость резная	3		—	—

Примечание. В таблицу не включены 7 погребений, о которых не сохранилось отчетов; кург. 10, погр. 1 с маловыразительными вещами (скобочка и тонкая костяная накладка) и погребение 3 группы (кенотаф). В то же время 4 характерных кочевнических погребения из христианского кладбища нас. 19/1 входят как в эту таблицу, так и в нижеследующее описание инвентаря.

сабли встречены всего два раза (кург. 16, 34). В обоих случаях — это однолезвийный узкий (около 3.5 см), почти прямой клинок с отклоненной (на 15) в сторону лезвия рукоятью (рис. 15, *1*, *2*). Длина клинка около 84—85 см, длина рукоятей — 10 см; от них остались только железные плоские стержни с остатками деревянной обкладки. Эфес сохранился на сабле из кург. 16 — он железный, прямой, скрепленный с рукоятью железной осью. Оба клинка аналогичны некоторым салтовским, кавказским, венгерским саблям VIII—IX вв.[13] Деревянный пропитавший тлен от ножен покрывает их. Ножны были охвачены двумя железными обоймицами (у эфеса и на середине длины клинка).

[13] Г. Ф. Корзухина. Из истории древнерусского оружия. СА, XIII, Л., 1950; Н. Я. Мерперт. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. СА, XXIII, М., 1955.

Рис. 15. Сабли.
1 — из погребения кург. 16; *2* — из погребения кург. 34.

Копья, по-видимому, тоже считались дорогим оружием, поскольку в погребениях они встречаются, как и сабли, только два раза. Копье из кург. 21 отличается изяществом и стройностью очертаний. Бьющие стороны пера длинные, нижние — короткие, резко переходящие во втулку. Осевая линия острия несколько возвышается над его плос-

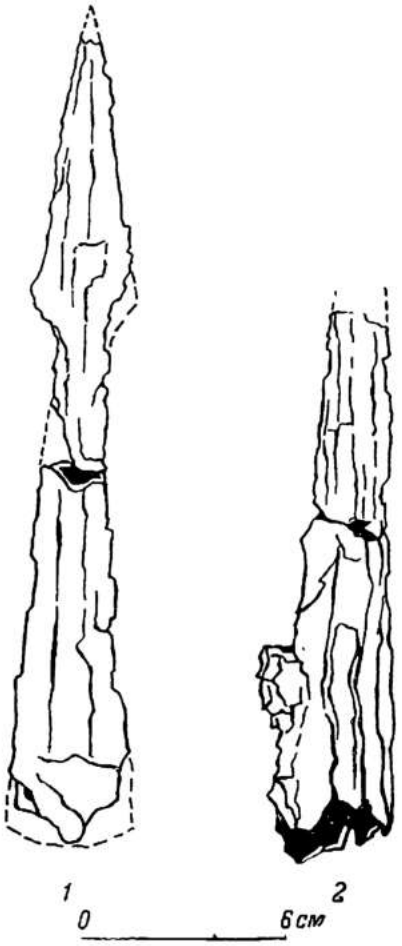


Рис. 16. Копья.

1 — из погребения кург. 21;
2 — из погребения кург. 53.

костью (в поперечном разрезе копье ромбическое). Втулка копья в два раза длиннее пера (рис. 16, *1*).

Второе копье (кург. 53) представляет собой скорее «вток», т. е. втулку, предохраняющую обратный конец древка от расщепления, а не настоящий боевой наконечник (рис. 16, *2*). Это массивная и тяжелая трубка с тупым бьющим концом (дл. 16.5 см) и небольшим коротким выступом в средней части. Подобные «втоковидные» копья были распространены в среде кочевников южнорусских степей XI—XII вв. На городище Саркел—Белая Вежа такой наконечник найден в слоях XI в.[14]

Стрелы, обнаруженные в погребениях всех групп (более тридцати наконечников стрел), объединяются рядом признаков в один отдел — черешковых, плоских, крупных наконечников. По форме они разделяются на три типа.

1. Наконечники с ромбическими перьями. Они в свою очередь делятся на: а) правильно ромбические, плавно переходящие в нижней части в длинные массивные черенки (рис. 17, *1—14*); б) ромбические острия с вогнутыми нижними гранями, отделенными от небольшого узкого черенка резким уступом (рис. 17, *15—18*).

2. Второй тип объединяет наконечники стрел, у которых бьющие стороны перьев значительно длиннее сторон, примыкающих к черенку (рис. 17, *19—28*).

3. Наконечники с тупоугольными бьющими концами. Их длинные стороны, переходящие в черенки, иногда сильно вогнуты. Особенность эта характерна для кочевнических стрел XI—XII вв. (рис. 17, *29—31*

В первый тип черешковых пластинчатых наконечников стрел входят почти все наконечники, обнаруженные в погребениях вблизи Белой Вежи. Исключением являются два черешковые с узким квадратным в сечении пером наконечника из кург. 34 (рис. 17, *32—33*).

Все перечисленные формы наконечников стрел имели распространение на территории Восточной Европы в XI—XIII вв. Ромбические, сравнительно небольшие наконечники обыкновенно встречаются в комплексах X—начала XI в., а тупоугольные — с вещами XI—XII вв.

Луки. От них, как правило, сохраняются только костяные накладки, приклеивавшиеся к деревянной основе для увеличения ее упругости и убойной силы. Чаще всего костью укреплялась срединная часть лука, реже — концы его. Налучные накладки обнаружены в могильнике и близлежащих погребениях 8 раз. Наружная сторона накладок выпуклая и отшлифованная, внутренняя — вогнутая, покрытая бороздками для лучшего скрепления с деревом. Пластинки различаются по размерам, форме и назначению, т. е. по тому, какую часть лука они укрепляли

---

[14] Н. Е. Бранденбург, ук. соч., стр. 15 (Гос. Эрмитаж, колл. 926, №№ 1—5), стр. 168 (колл. 949, №№ 37—53); Днепропетровский историко-краеведческий музей — №№ 5094—5131 и 3716—3719 (раскопки В. А. Городцова). Гос. Эрмитаж, колл. ВД-51, № 2090.

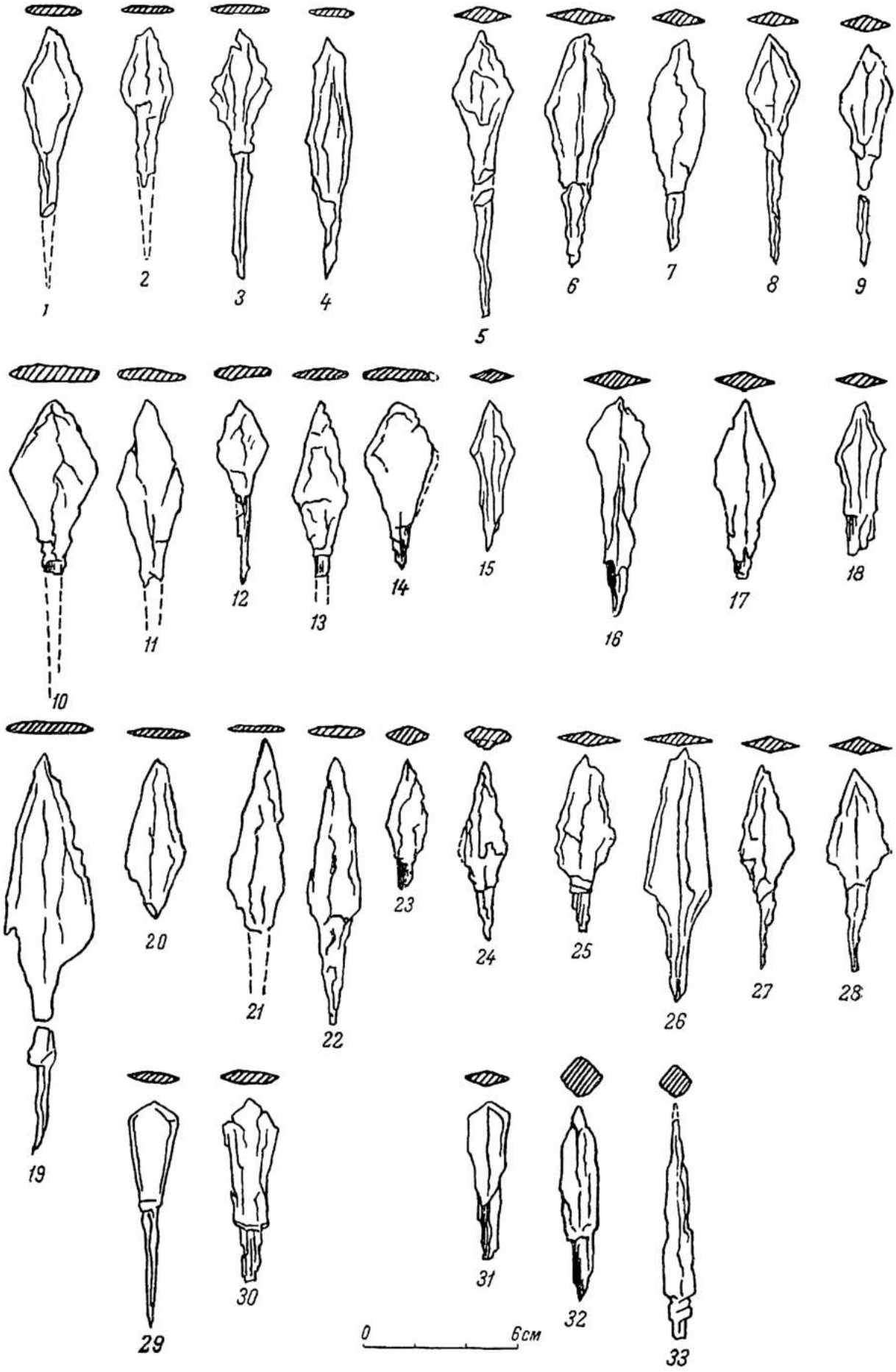


Рис. 17. Наконечники стрел.

1—3 — из погребения кург. 21; *4* — из кург. 27; *5, 9* — из кург. 43; *6, 7* — из кург. 10; *8* — из кург. 53; *10—12* — из кург. 7; *13, 14* — из кург. 5; *15* — из кург. 49; *16* — из кург. 21; *17* — из кург. 10; *18* — из кург. 53; *19, 20* — из погр. 4 нас. 15; *21* — из кург. 56; *22, 23* — из кург. 7; *24* — из кург. 2; *25* — из кург. 53; *26, 28* — из кург. 39; *27* — из кург. 54; *29* — из кург. 54; *30, 31* — из погребения нас. 18; *32, 33* — из кург. 34.

Срединные накладки на лук, увеличивающие упругость лука в средней, основной его части, разделяются на три типа.

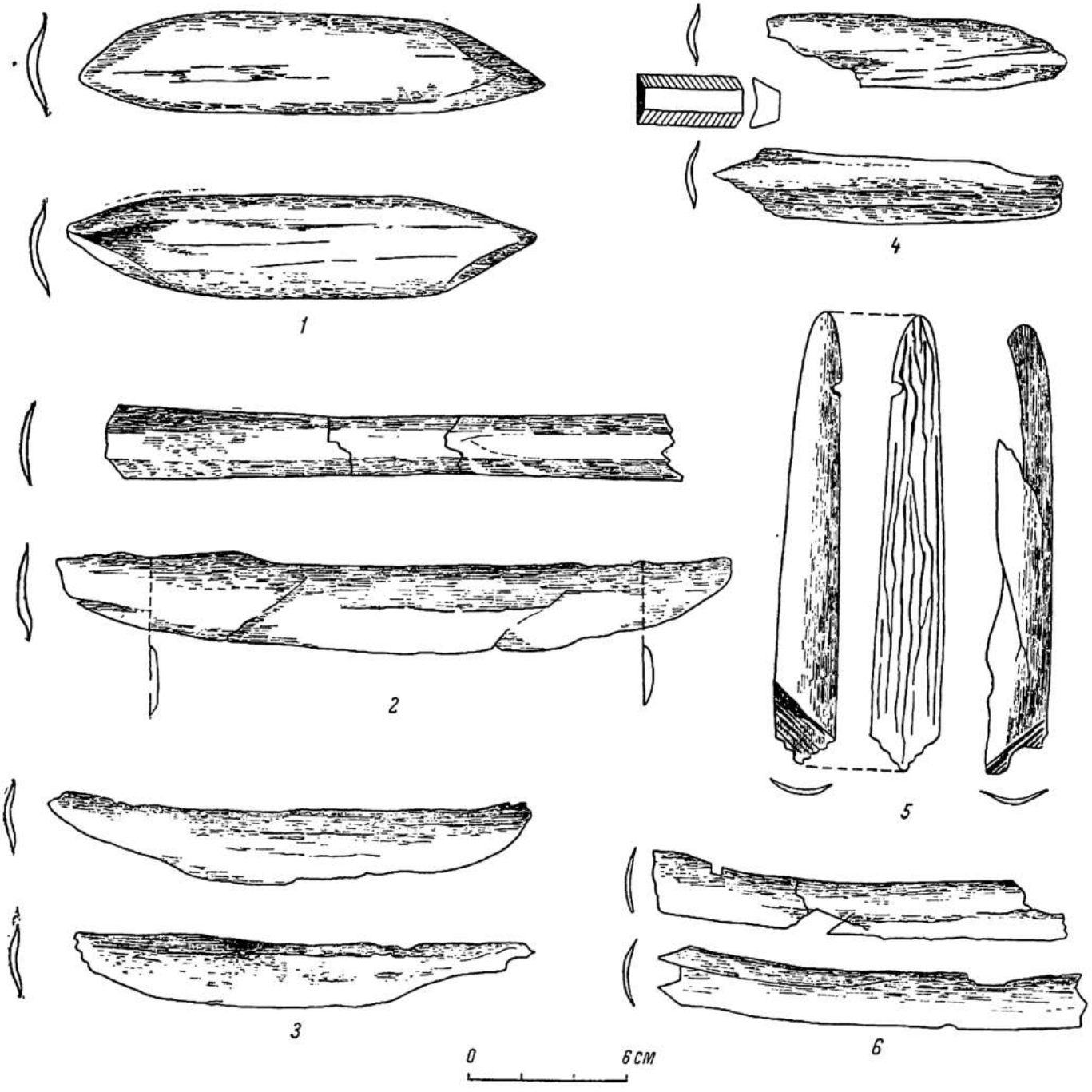


Рис. 18. Накладки на луки.

1 — из погр. 2 кург. 10; *2* — из погребения нас. 18; *3* — из погр. 4 нас. 15; *4* — из погребения нас. 60; *5* — из погребения кург. 40; *6* — из погребения кург. 8.

1. Парные, массивные, короткие и широкие накладки с заостренными концами (рис. 18, *1*).

Аналогии им встречены в Сибири в погребениях могильников Курай и Уйбат [15] VII—VIII вв. Для кочевников южнорусских степей они, по-видимому, являются одной из самых ранних форм накладок.

2. Две различные по форме накладки (нас. 18). Одна — длинная тонкая, слегка

[15] Л. А. Евтюхова. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, рис. 112.

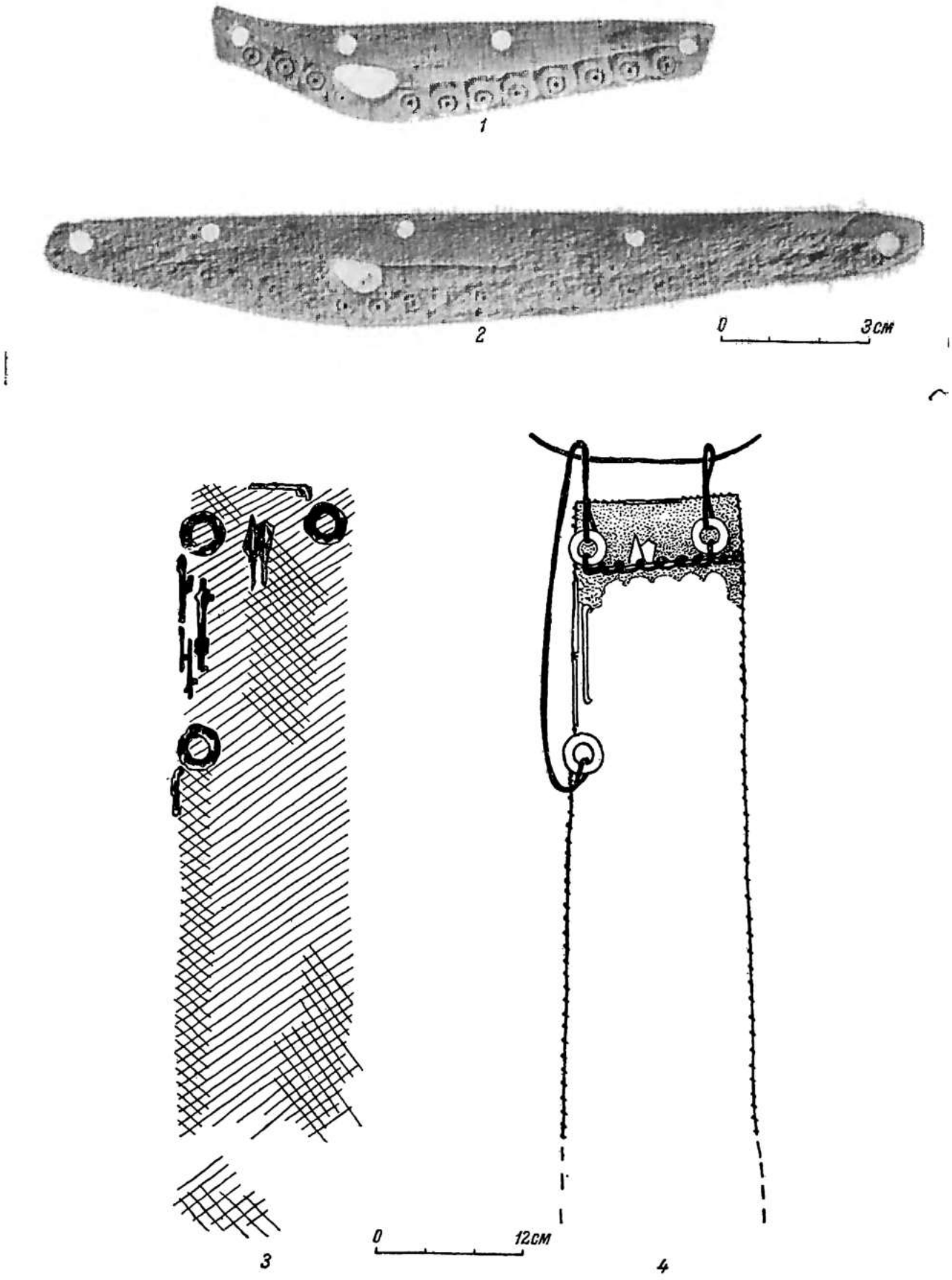


Рис. 19. Петли от колчана из погребений нас. 18 (*1*, *2*) и остатки кожаного колчана из кург. 54 и его реконструкция (*3*, *4*).

изогнутая, с заостренными концами, другая — также тонкая, прямая, с тупыми ровными концами (рис. 18, *2*).

3. Парные, тонкие и короткие пластинки с заостренными концами (рис. 18, *3*). В одном случае они дополнены небольшим костяным вкладышем, врезавшимся в дерево и увеличивавшим пружинность лука (рис. 18, *4*). Подобные накладки широко известны в кочевнических древностях XI—XIII вв. Вкладыш считался ранее исключительно принадлежностью монгольских луков XIII—XVII вв.[16] Судя по нашей находке, дата этого усовершенствования гораздо более ранняя (XI—XII вв.).

Концевые накладки также различны по форме.

1. Парные, тонкие, имеющие вид равнобедренных вытянутых треугольников, на одной из сторон которых, ближе к вершине, прорезана выемка для тетивы (рис. 18, *5*).

2. Парные, тонкие, немного изогнутые, с прямыми концами (почти прямоугольные). Выемка для тетивы прорезана на одной из стороны прямоугольника на 2 см от края (рис. 18, *6*).

Колчаны изготовлялись из бересты, дерева, кожи, т. е. материалов, быстро истлевающих в земле. Впрочем, береста сохраняется лучше, т. к. нам известно несколько берестяных кочевнических колчанов VIII—XV вв., в том числе один, обнаруженный в данном могильнике (погр. в нас. 18). Это длинный и узкий футляр, несколько расширенный к нижней части (дл. 70 см, шир. в нижней части 18 см, в верхней — 11 см; рис. 12, *2*).

Оба конца колчана имели костяные пластинки, так называемые «петли», напоминающие по форме тупоугольные треугольники с сильно округленными углами. Длина нижней петли — 18 см, верхней — 10 см. Вдоль длинной стороны треугольника просверлены небольшие круглые отверстия, в тупом углу — большое продолговатое, по двум остальным сторонам пластинка украшена циркульным орнаментом (рис. 19, *1*, *2*).[17] Остатки подобных берестяных колчанов — костяные петли и отпечатки бересты — были встречены в погребениях могильника трижды (кроме указанного погребения, в нас. 18 и в кург. 15 и 49).

В кург. 54 обнаружены остатки колчана иного рода — деревянного или кожаного с железными скобочками и кольцами. Оковки-скобочки помещались сбоку и сверху колчана, что укрепляло его в одной из главных частей — у края. Три железных кольца (два сверху, одно посредине длины) служили для подвешивания, заменяя, вероятно, костяные петли (рис. 19, *3*, *4*). В Венгрии колчаны с оковками встречались в могилах XI в.,[18] в южнорусских степях — с монетами Джанибека (XIV в.[19]). Таким образом, этот вид колчанов, как и предыдущий, не может быть определен точными хронологическими рамками. Скобочка и кольца использовались и на берестяных колчанах — в кург. 38 на тазу и у левой ноги покойника обнаружены обломки скобок и колец с отпечатками бересты на них.

С б р у я.

Удила — важнейшая часть оголовья — обнаружены в 24 погребениях. В 8 случаях сохранились только незначительные обломки, судить по которым о форме удил не представляется возможным. Остальные 16 разделены по форме трензельного железа на два типа.

1. Удила без перегиба (10 шт.) — трензельное железо состоит из одного железного прутика с петлями на концах, в которые вставлены железные трензельные кольца (рис. 20, *1*) (кург. 5, 8, 37, 41, 43, 45, 48, 53, 56). Удила без перегиба — одна из наиболее характерных находок в могилах, приписываемых печенегам.[20]

2. Удила с перегибом — обычные удила с трензельным железом, состоящие из двух частей, соединенных шарниром, и трензельных подвижных колец, вставленных в петли «железа» (кург. 1, 3, 7, 40, 54, погр. 56); (рис. 20, *2*). В двух случаях (кург. 54 и погр. 22, нас. 19/1) в петли вдеты, помимо колец, псалии (рис. 20, *3*). Основная часть псалии — железный прутик, дополнена железной пластинкой, напоминающей по форме раскрытые

---

[16] А. А. Гаврилова. Могильник Кудыргэ. Канд. дисс. Архив ИИМК, № 1073. Рукопись.

[17] О реконструкции берестяного колчана с костяными «петлями» см.: С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МИА, № 62, 1958, стр. 171, рис. 11.

[18] J. Hampel. Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig, 1905, Bd. I. рис. 429.

[19] Д. И. Эварницкий. Дневник раскопок. Тр. XIII АС, т. I, М., 1907, стр. 128 (кург. 4 и стр. 121 (кург. 1).

[20] С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, стр. 156—157.

крылья. Подобные «крылатые» псалии широко известны в Прибалтике; один раз они были встречены в Поволжье в погребении IX в. с удилами без перегиба,[21] и один раз — в погребении XII в. в Поросье.[22]

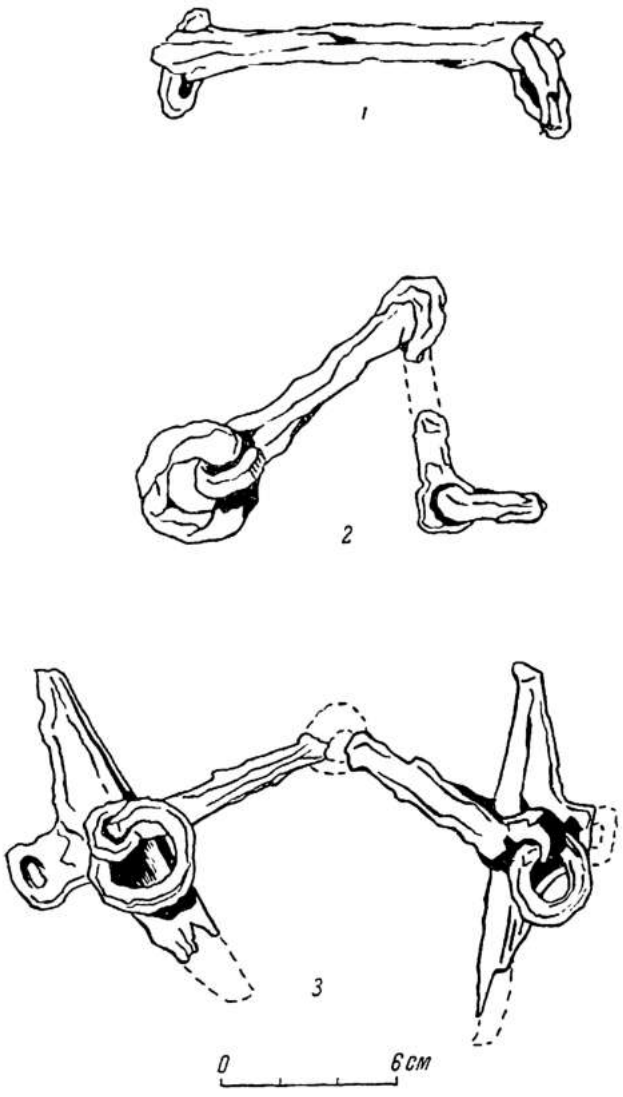


Рис. 20. Удила.

1 — из кург. 37; *2* — из кург. 40; *3* — из кург. 54.

Стремена являются массовым материалом в средневековых кочевнических древностях; форма их довольно однообразна: дужка с прорезанной в верхней расплющенной части петлей, соединенная с полукруглой или прямой подножкой. Шесть стремян этого наиболее распространенного в степях типа встречены в беловежском кочевническом могильнике. Несмотря на общее сходство, их можно разделить на три различно датирующихся вида.

1. Стремя с расплющенной дужкой, в верхней части которой прорезано отверстие для путалища. Полукруглая узкая подножка укреплена снизу двумя боковыми жгутиками (рис. 21, *1*).

2. Стремя с дужкой, расплющенной и заостренной только в верхней части. Плоская узкая подножка укреплена снизу одним центральным жгутиком (рис. 21, *2*).

3. Стремя с круглой, расплющенной сверху, дужкой и с прорезанным в ней отверстием; имеет узкие подножки без жгутиков (рис. 21, *3*, *4*).

Укрепленные подножки встречаются почти всегда у стремян из ранних комплексов; стремена же, датируемые монетами середины XIV в., всегда с широкой прямой подножкой без жгутиков. Укрепленные подножки с выделенной петлей характерны для стремян второго типа, прототипом которых являются стремена VIII—IX вв., известные по раскопкам Салтовского и Северо-Кавказских аланских могильников. В Саркелском могильнике стремена с выделенной петлей встречены в 9 погребениях в количестве 11 шт. Подножки всех 11 стремян узкие, снизу укрепленные рядами жгутиков (рис. 22). Различаются они большей или меньшей степенью изогнутости. По форме дужки стремена второго типа делятся на четыре вида.

1. Стремя с расплющенной дужкой, отверстие для путалища пробито в специальном плоском, почти круглом выступе над дужкой (кург. 7, 34, 54). В месте соединения дужки с подножкой — полушаровидное небольшое декоративное утолщение. Подножка сильно изогнута. Это, по-видимому, самая ранняя для могильника форма — аналогии ей встречаются в венгерских могильниках IX—X вв. (рис. 22, *1*).

2. Три стремени почти одинаковой формы из кург. 2, 40/2, 56. Дужка у них выкована из круглого в сечении жгута, отверстие для ремня в низком овальном выступе над дужкой. Стремена большие, высокие, с сильно изогнутой подножкой, укрепленной тремя жгутами (рис. 22, *2*).

3. Стремя из кург. 1 состоит из продолговатой, сделанной из квадратного в сечении жгута дужки с низкой прямоугольной

---

[21] 1) Экспозиция ГИМ, раскопки Молчановского, 1935 г.; 2) Отчет ИАК, 1907, СПб., стр. 135—136; 3) ГИМ, опись 861, №№ 1—57; хранение 119/51а, инв. 44307.

[22] Д. Я. Самоквасов. Могилы Русской земли, М., 1908, стр. 237, рис. 77; ГИМ, экспозиция, № 4413.

петлей. Подножка узкая, укрепленная двумя боковыми жгутиками (рис. 22, *3*).

Низкие стремена особенно распространены были в Сибири и Венгрии.[23]

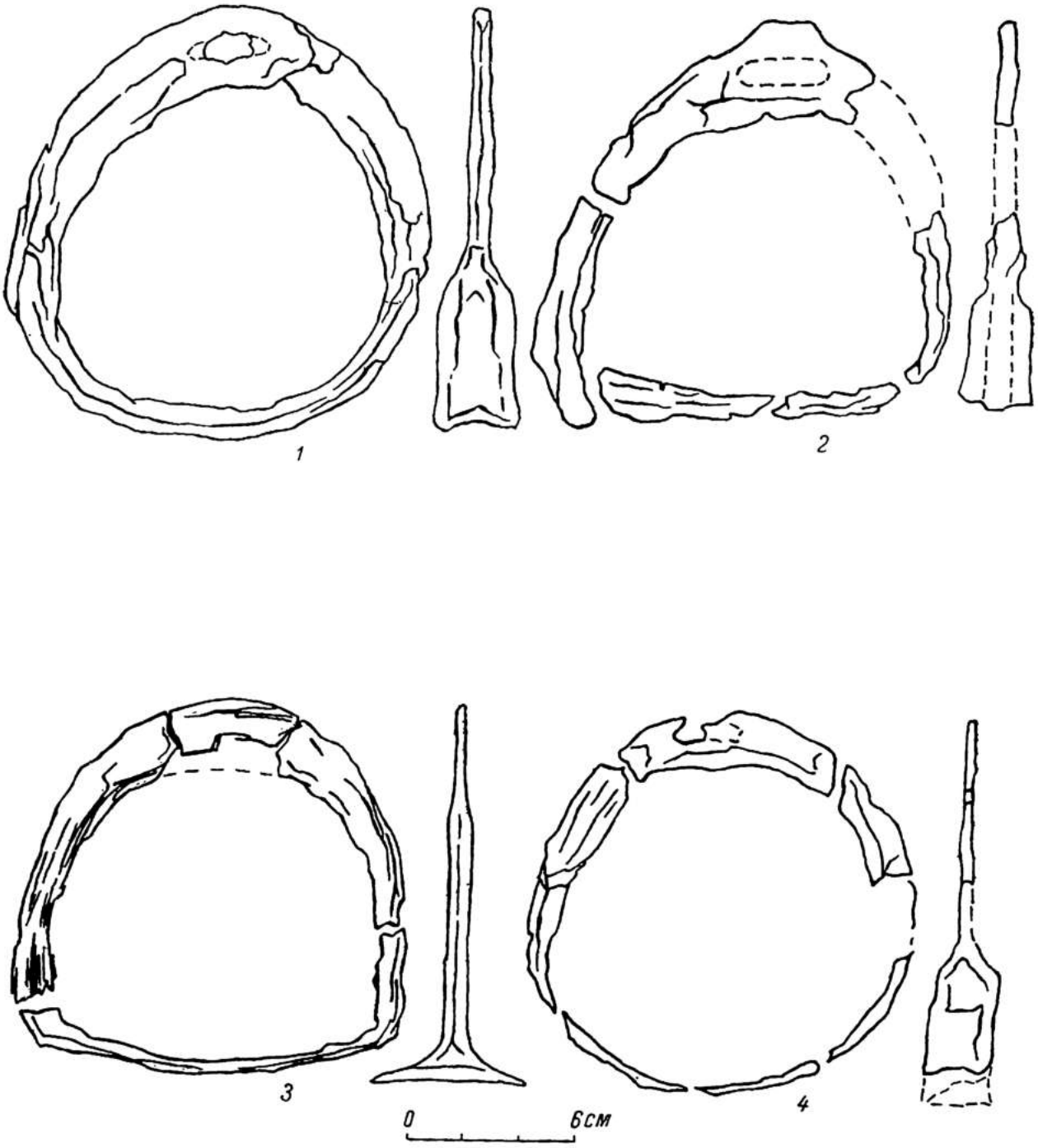


Рис. 21. Стремена.

1 — из кург. 34; *2* — из кург. 8; *3* — из погр. 56 нас. 19/1; *4* — из кург. 41.

4. Два низких, почти квадратных стремени с квадратным же выступом для ременного отверстия, отделенного от дужки перетяжкой (рис. 22, *4*) обнаружены были в кочевнических погребениях из христианского кладбища (нас. 19/1, погр. 26, 29).

Подпружные пряжки (железные), найденные в могильнике, в большинстве слу-

[23] С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. МИА, № 9, 1949, стр. 236; J. Hampel, ук. соч., табл. 109, рис. 315, 316, 345.

чаев имеют форму прямоугольников или овалов (размером приблизительно 6×3 см) с вогнутыми внутрь длинными сторонами и укрепленным на одной из коротких сторон язычком (рис. 23, *2*, кург. 5, 21, 34, 47, 54).

Многочисленные аналогии им известны в салтовских (VII—VIII вв.), муромо-мерянских (VIII—IX вв.) и русских (IX—X вв. древностях. В Сибири подобные пряжки доходят до XII в. В Беловежском могильнике они встречены в погребениях, датирующихся по остальному инвентарю X—XI вв.

Помимо продолговатых пряжек, в погр. 26 из нас 19/1 обнаружена круглая массивная пряжка, сделанная из круглого в сечении же-

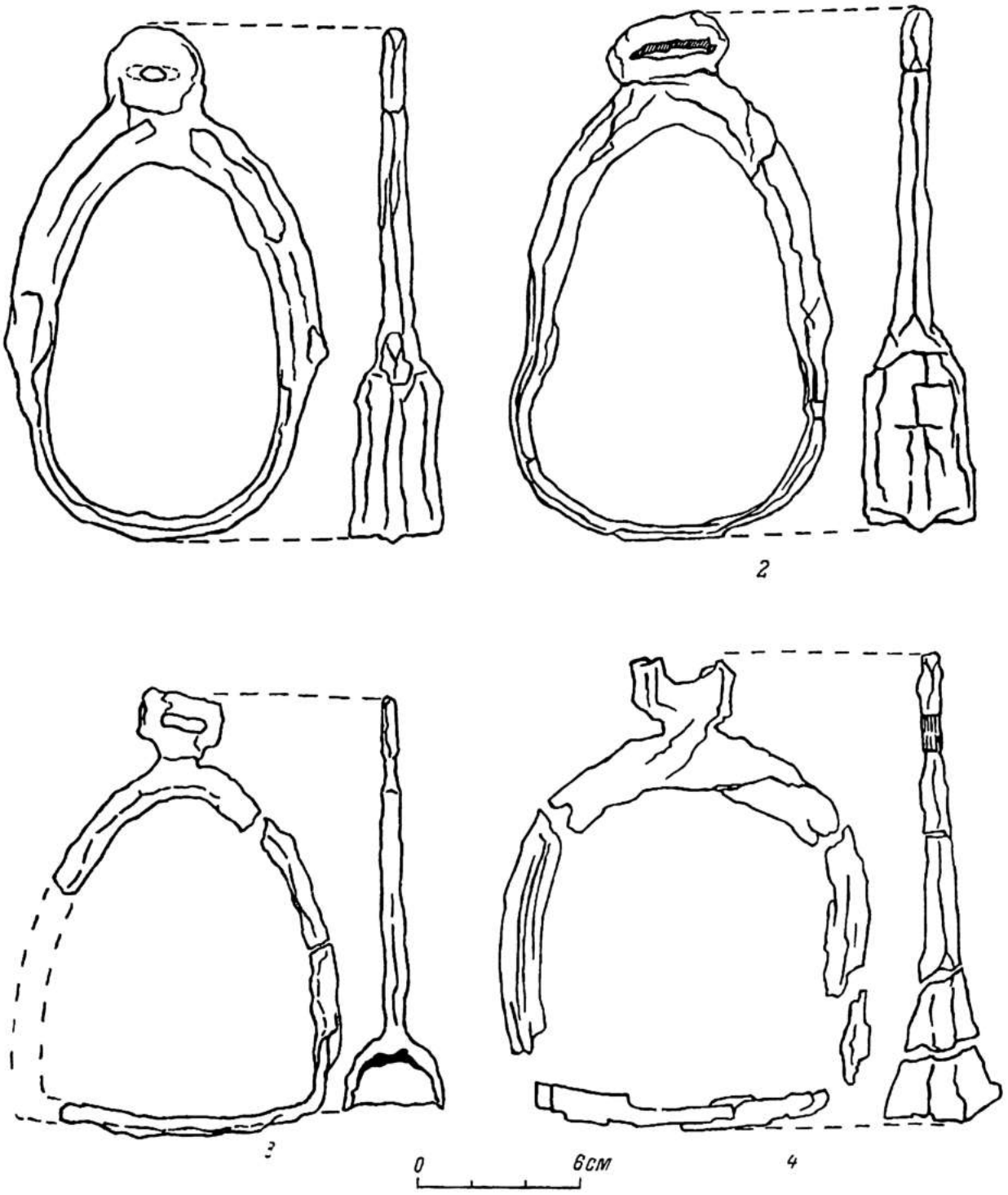


Рис. 22. Стремена.

1 — из кург. 34; *2* — из кург. 40; *3* — из кург. 1; *4* — из погр. 26 нас. 19/1.

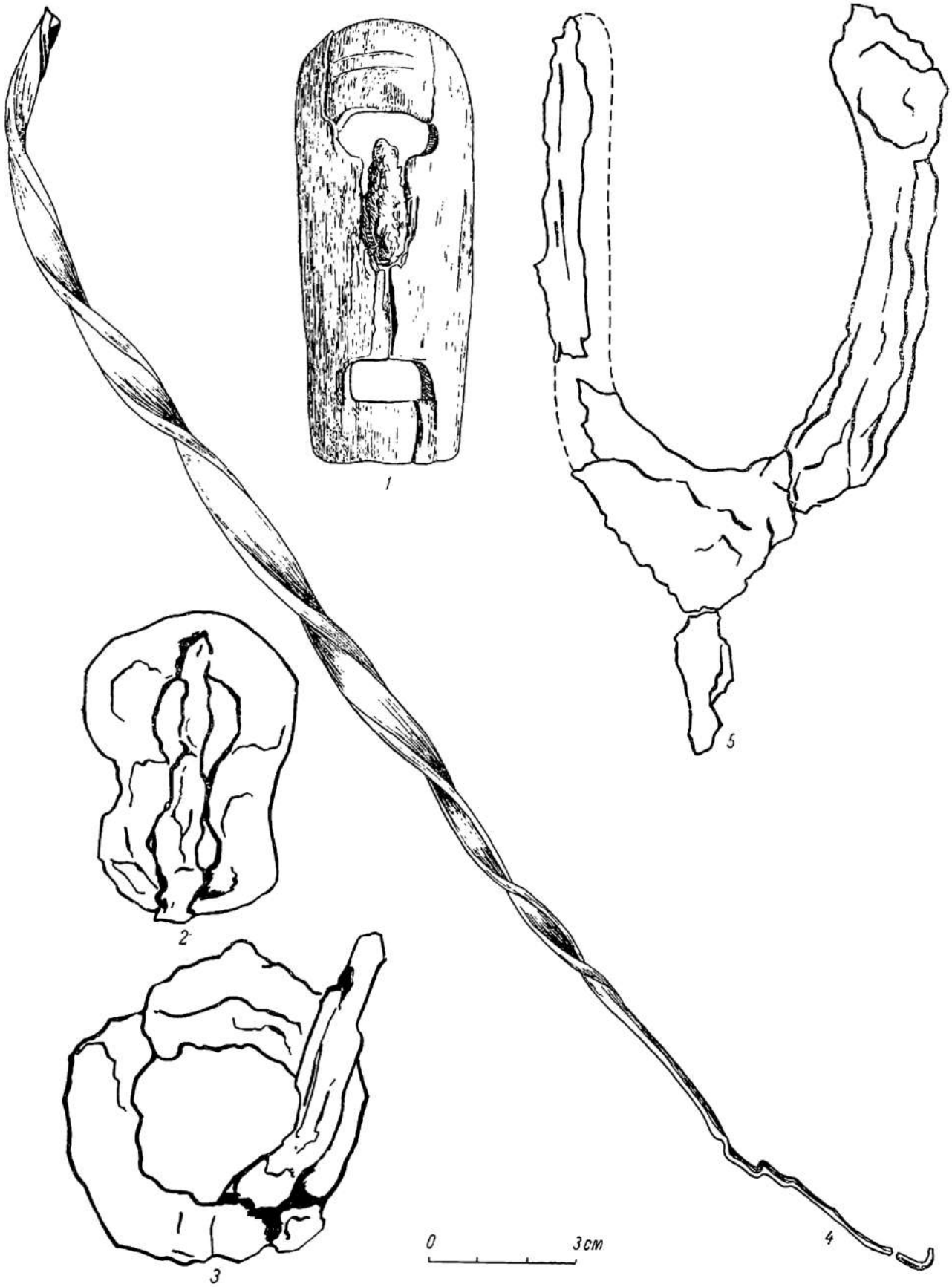


Рис. 23. Пряжка из погр. 15 нас. 19/1 (*1*); пряжка из кург. 54 (*2*); пряжка из погр. 26 нас. 19/1 (*3*); плеть из погр. 56 нас. 19/1 (*4*); шпора из кург. 8 (*5*).

лезного жгута. Такого рода пряжки широко распространены со времени появления седла до наших дней (рис. 23, *3*).

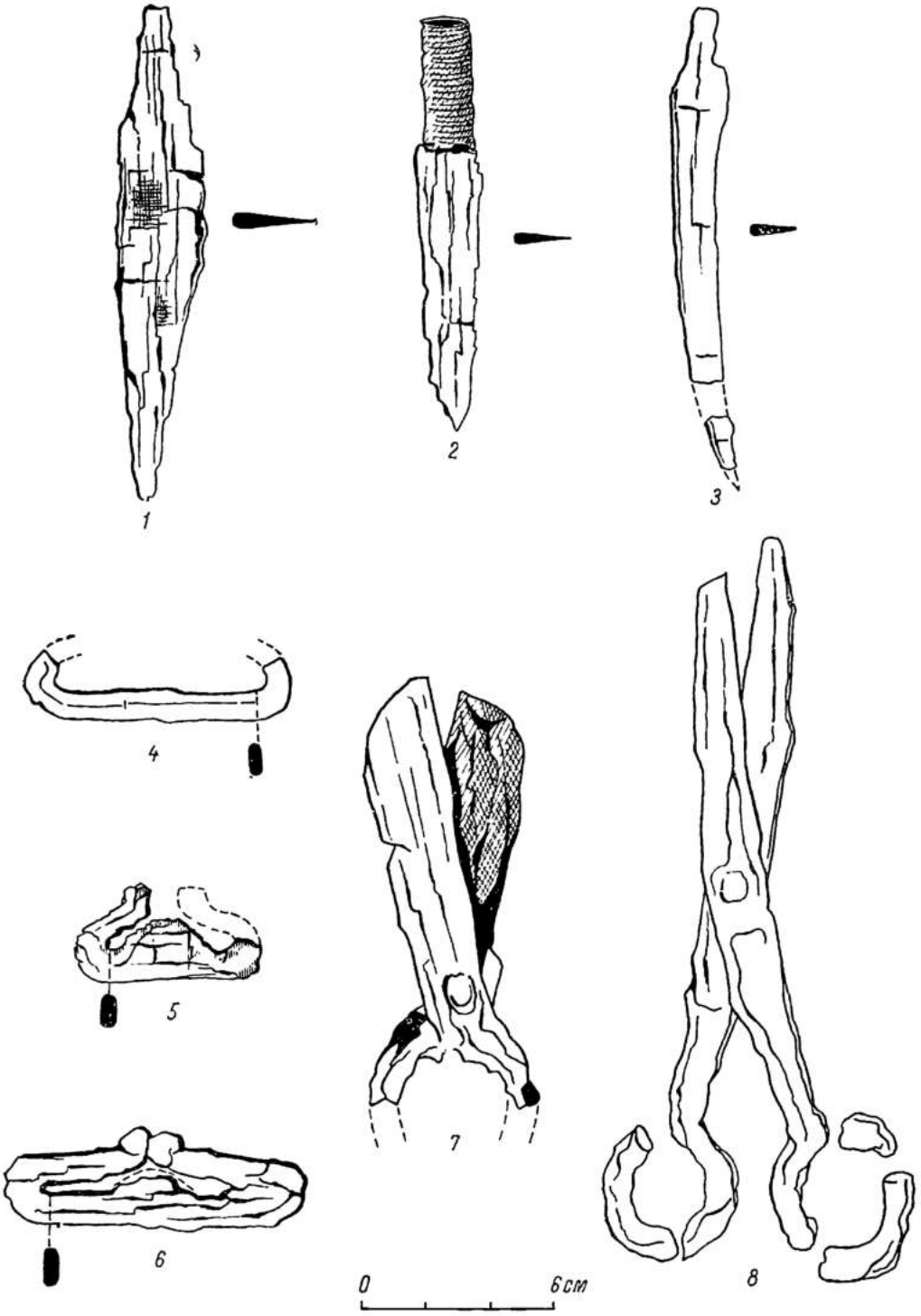


Рис. 24. Бытовые предметы.

1 — нож из кург. 27; *2* — нож из кург. 39; *3* — нож из погр. 15 нас. 19/1; *4* — кресало из кург. 13; *5* — кресало из кург. 45; *6* — кресало из кург. 21; *7* — ножницы из кург. 37; *8* — ножницы из кург. 47.

Костяные пряжки — большая редкость для южнорусских кочевнических древностей. В Сибири они встречаются почти в каждом могильнике в погребениях VI—XIII вв.[24] Это массивные костяные прямоугольники с двумя вырезами и железным язычком. Точно такая же пряжка обнаружена в кочевническом погр. 15 (рис. 23, *1*) и на Саркелском городище — в славян-

[24] В. П. Левашова. Два могильника кыргыз-хакасов. МИА, № 24, 1952, рис. 5, *38—41*.

ском слое с находками XI—XII вв.[25]

Плети-камчи изготовлялись преимущественно из кожаных ремней и потому редко сохраняются. Остатки рукоятки в виде обломка деревянной тополевой палочки (дл. 10 см), обтянутой синей кожей, обнаружены в кург. 37, а в погр. 56 (нас. 19/1) найдена рукоять в виде перекрученной в 7 витков плоской, суживающейся к концу серебряной пластинки (рис. 23, *4*). Подобные рукояти известны в кочевнических погребениях, датируемых X—началом XI в.[26]

Рис. 25. Лепной горшочек из заполнения погр. 2 кург. 10.

Шпоры — редчайшее исключение в южнорусских кочевнических курганах. В Саркелском могильнике обломки прямой в профиле шпоры с шипом-пирамидкой найдены в кург. 8 (рис. 23, *5*). Датируется она по Хампелю X в.[27]

Бытовые предметы.

Ножи встречены в 17 погребениях. В шести случаях это перержавевшие и развалившиеся большие железные пластинки с остатками деревянных рукоятей и ножен. 10 ножей сохранились хорошо.

По форме лезвия ножи делятся на два типа.

1. Небольшие (максимальная дл. 11 см). широкие с острыми концами и с деревянной ручкой. В одном случае деревянная ручка обтянута серебряной пластинкой, имитирующей проволочную спираль. Лезвия покрыты проржавевшим налетом от деревянных ножен (кург. 4, 5, 27, 28, 36, 39; рис. 24, *1*, *2*).

2. Небольшие, с удлиненными заостренными и узкими лезвиями. Рукояти тоже были деревянные с железной сердцевиной. На лезвиях следы от деревянных ножен (кург. 13, 37, 43; типа рис. 24, *3*).

Кресала обнаружены в могилах восемь раз. В семи случаях они сохранились в обломках, но форма их восстанавливается почти полностью.

Первый — простейший тип кресал — продолговатые скобочки с далеко отстоящими друг от друга незамкнутыми концами — С-образные (кург. 13, 15/3, 43; рис. 24, *4*). Другой вид широко известен у кочевников и их соседей — это небольшие кресала с утолщением в виде треугольного язычка на рабочей части и незамкнутыми, близко сходящимися, вероятно слегка отогнутыми назад концами (кург. 1, 45, 54, 56; рис. 24, *5*). Третий тип представлен кресалом (кург. 21), имеющим форму прямоугольника с несомкнутыми, изогнутыми назад в крутой завиток концами и утолщенной рабочей частью (рис. 24, *6*). Датируется по аналогии с русскими кресалами X в.

Вместе с кресалами, а иногда и без них в могилы клались небольшие, неровно сколотые кремешки.

Ножницы найдены два раза в могильнике, в женских погребениях, обычного типа — два лезвия, вращающиеся на гвоздике. В одном случае (кург. 37) рукоятки ножниц отломаны, однако по оставшимся концам можно судить, что они были изогнутые С-образные (рис. 24, *7*), в другом — лезвия и ручки прямые — ножевидные (рис. 24, *8*; кург. 47).

Остатков посуды (глиняной, металлической, деревянной) не встречено ни в одном погребении могильника. Только в заполнении погр. 2 кург. 10 был обнаружен небольшой лепной горшочек шаровидной формы

---

[25] Гос. Эрмитаж, колл. Волго-Донской экспедиции, №№ ВД-50/СI-2089, ВД-51/СIа-63.

[26] А. А. Спицын. Один из видов погребений в курганах Южной России. ЗРАО, т. VIII, СПб., 1896, к. 2 (Харьковская губ.).

[27] J. Hampel, ук. соч., рис. 629—631.

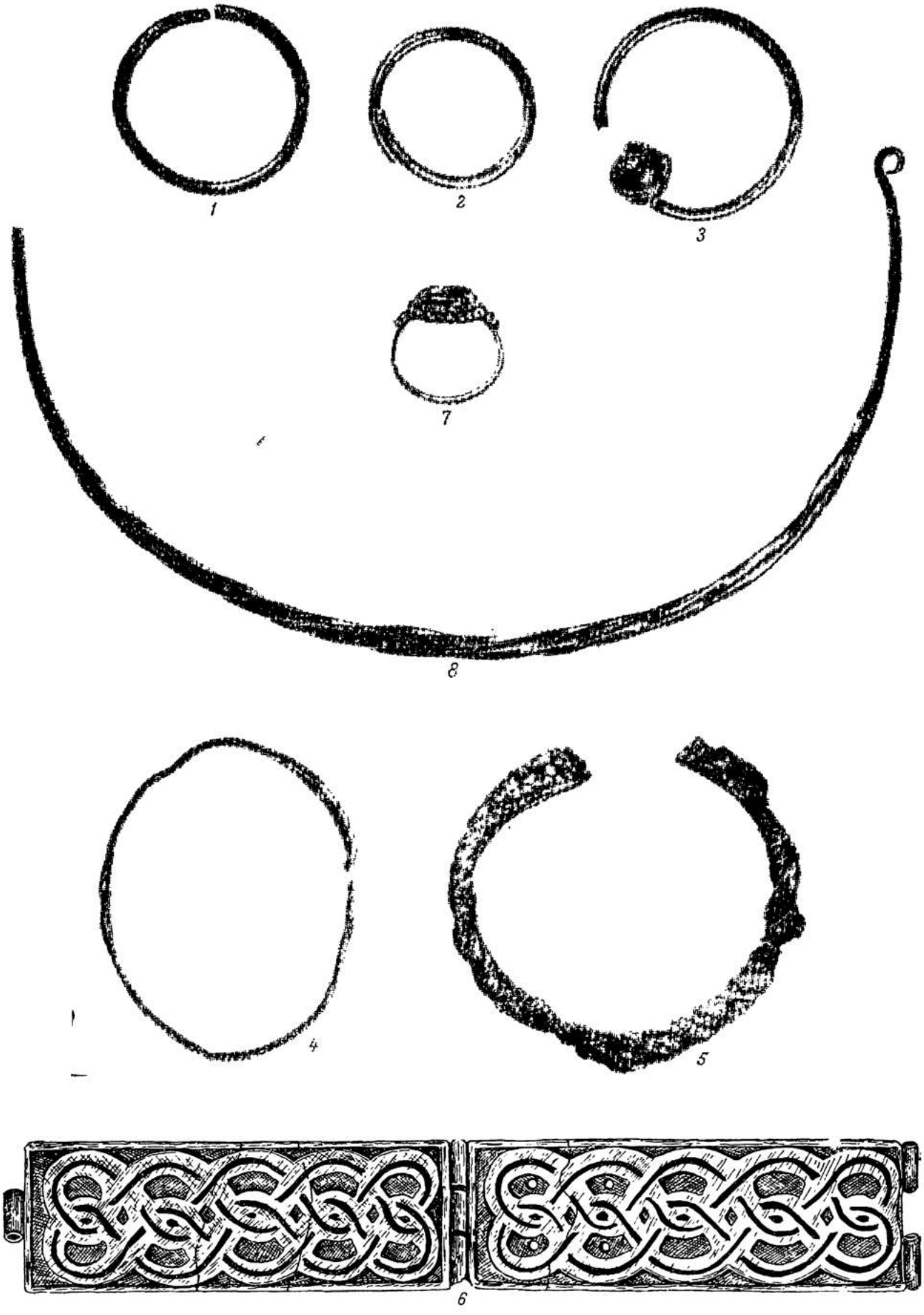


Рис. 26. Украшения.

1 — серьга из погр. 26 нас. 19/1; *2* — серьга из погр. 56 нас. 19/1; *3* — серьга из кург. 37; *4* — браслет из погр. 56 нас. 19/1; *5*, *6* — браслеты из кург. 37; *7* — перстень из кург. 37; *8* — гривна из погр. 56 нас. 19/1.

с прямым, орнаментированным насечками венчиком. По плечикам также нанесен ряд ногтевидных насечек. На боку сосуда по сырому тесту был прочерчен щепочкой знак — тамга (рис. 25). Аналогии этому горшочку в массовом количестве попадаются в слоях IX—X вв. на городище.[28] На стенках многих из них также прочерчены тамги (или буквы).

Украшения и предметы туалета. Больше всего украшений содержали женские погребения.

Серьги:

1) золотая, кольцеобразная, с несходящимися концами, на одном из которых золотая дутая шаровидная бусина, украшенная по экватору и в местах соединения с кольцом тонкой витой проволокой (кург. 37; рис. 26, *3*);

2) золотые, кольцеобразные, с заходящими концами (погр. 56 в нас. 19/1; рис. 26, *2*);

3) серебряные, кольцеобразные, с несходящимися концами (погр. 26 в нас. 19/1; рис. 26, *1*).

Серьги, внешне сходные с серьгой первого типа, но бронзовые литые, были найдены на городище Саркел—Белая Вежа,[29] вообще же в русских памятниках этот тип серег не распространен; изображения подобных серег имеются в ушах «каменных баб» — половецких каменных статуй, датируемых XI—XIII вв. Серебряные и золотые кольца второго и третьего типов встречаются в средневековых слоях русских городищ и в погребениях того же времени; серебряные чаще, золотые очень редко. В большом количестве такие серьги найдены в погребениях Белой Вежи русского времени (нас. 17/10, 19/1, 24/6, могильник у юго-западной стены крепости).

Браслеты, как и серьги, делятся на три типа:

1) серебряные, узкие, пластинчатые, с несомкнутыми концами (погр. 56 в нас. 19/1; рис. 26, *4*);

2) серебряный, витой с концами, украшенными зернью и вставкой из ляпис-лазури (кург. 37; рис. 26, *5*);

3) серебряный браслет-наруч (шир. 3 см), сделанный из двух равных половинок, соединенных шарнирами, и покрытый черненым орнаментом, представляющим собой характерную для древнерусского искусства плетенку (кург. 37; рис. 26, *6*).

Браслеты — украшение, не характерное для кочевнического костюма. Известны лишь единичные находки их в кочевнических погребениях южнорусских степей. Все перечисленные браслеты попали кочевникам из русских мастерских — аналогии двум первым типам неоднократно встречены в Белой Веже и в христианских погребениях окружавшего его некрополя. Третий тип — дорогой серебряный черненый наруч — подобие многочисленным черненым браслетам из древнерусских кладов Киева и Владимира.[30]

Перстни. В женском погребении (кург. 37) обнаружен золотой перстень с темным стеклышком в жуковине, окаймленной двумя рядами проволоки и одним рядом крупной зерни (рис. 26, *7*). Подобные перстни неоднократно встречаются в русских древностях, в частности в погребениях Беловежского могильника.

В погр. 56 в нас. 19/1 найдена электровая петлеконечная гривна, крученая из квадратного в сечении жгута (рис. 26, *8*). Такие гривны в русских древностях неизвестны совершенно, а в кочевнических встречены, помимо указанного, два раза.[31] Общие очертания этих слабо изогнутых, небольших крученых гривен напоминает гривны, изображенные на половецких «каменных бабах».

Бусы — редкая находка в могилах средневековых кочевников южнорусских степей. Вблизи Белой Вежи бусы найдены в двух погребениях, расположенных на христианских кладбищах (нас. 19/1, погр. 15 — одна, янтарная, усеченно-биконическая; в погр. 26 — пять, две из них стеклянные желтые, усеченно-биконические, три стеклянные синие, мелкие, неправильно ша-

---

[28] М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, № 62, 1958, стр. 34, рис. 21; С. А. Плетнева. Керамика Саркела—Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, рис. 18, 19, 20, 23, 24.

[29] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. Изв. ГАИМК, вып. 131, 1935, рис. 5, *34*; и из находок последних лет — Гос. Эрмитаж, колл. Волго-Донской экспедиции, № ВД-51/CI-398.

[30] А. С. Гущин. Памятники художественного ремесла древней Руси. М.—Л., 1936; П. И. Кондаков. Русские клады, т. 1, СПб., 1896; Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954.

[31] Н. Е. Бранденбург, ук. соч., стр. 66, кург. CCLX (Гос. Эрмитаж, колл. 913, №№ 40—50); Колл. Новочеркасского музея, курган близ ст. Атюкта.

ровидные). И те и другие в массовом количестве попадались в христианских беловежских могилах. Кроме того, одна пастовая синяя бусина с красно-белыми полосами была найдена в кург. 3.

Фибулы в обломках найдены в двух богатых погребениях могильника (женском и детском). Головка бронзовой фибулы из кург. 59 состоит из выпуклого кружка с небольшой круглой впадиной в центре, окаймленного сканными кружочками. От центрального круга отходят четыре проволочные круглые петли (одна отломана) и четыре (чередующиеся с петлями) треугольных выступа (рис. 27, *5*). Другая головка из кург. 37 отличается от первой большей простотой — у нее отсутствуют треугольные выступы, сканные кружки и т. п. Одна из петель у фибулы тоже отломана (рис. 27, *4*). Фибулы находились в длительном употреблении и, вероятно, были вторично использованы как украшения. В одном случае острие вместе с частью кольца отломано и фибула превращена в обычную подвеску.

Копоушки. В кург. 59 найдена прорезная листовидная тонкая литая головка от копоушки. Прорезной рисунок изображает древо жизни или какое-то стилизованное животное. Над ним — кружок, а по краю бляхи проведена рифленая каемка (рис. 27, *1*). Два обломка подобных головок обнаружены были на городище в слоях XI в. (рис. 27, *2*, *3*). Нижняя часть центральной фигуры на одной из них напоминает головку барана с откинутыми рифлеными рогами.[32] Край обеих городищенских головок покрыт узором из кружочков, выполненных в той же манере, как и на фибульной головке, описанной выше. К сожалению, три саркелских копоушки сохранились не полностью. В погребениях поздних кочевников Заволжья нередко попадались целые экземпляры таких копоушек, имеющих вид теннисных ракеток (раскопки К. Ф. Смирнова и В. П. Шилова).[33] Копоушки аналогичных форм только меньших размеров употреблялись еще в VIII и IX вв. аланами, в памятниках которых (Северного Кавказа и Донца) они встречаются очень часто.

Бубенчики (бронзовые) редко попадались в погребениях беловежских кочевников и являлись, судя по расположению в могилах, принадлежностью человеческого костюма. Два из них обычной для древнерусских древностей формы — верхняя конусовидная часть с квадратной петлей сверху, нижняя — полушарная с крестообразной прорезью (кург. 37, 59; рис. 27, *7*, *а*, *б*). Третий бубечик (кург. 37) такой же по форме, как и предыдущие, позолочен и покрыт рельефным орнаментом: в верхней части рядами квадратов и треугольников, в нижней — полосами (рис. 27, *6*, *а*, *б*, *в*). Аналогичный бубенчик имеется в коллекциях Таганрогского музея (в материалах из раскопок кочевнических курганов).

Бляшки в отличие от бубенчиков употреблялись не только в костюме человека, но и для украшения сбруи. В погр. 15 в нас. 19/1 найдено восемь бронзовых круглых небольших (диам. 1 см) бляшек, которые были прикреплены, вероятно, к ремням оголовья. Лицевая сторона их выпуклая, была покрыта тонкой серебряной пластинкой, украшенной по краю точечным орнаментом, обратная — вогнутая, снабженная короткими гвоздиками для прикрепления к ремню (рис. 27, *8*). Небольшие позолоченые бляшки найдены на человеческом скелете (т. е. от одежды) в кург. 7 и 21. Они имели оригинальную неправильно трапециевидную форму с закругленной верхней частью и овальной прорезью. Внешняя сторона бляшек покрыта геометрическим орнаментом, внутренняя — плоская с двумя гвоздиками, на которых для лучшего скрепления с ремнем насажена квадратная пластинка. Бляшки датируются X в. (рис. 27, *9*).[34] Аналогии обнаружены в погребении дружинника в Киеве (X в.) и слоях X в. в Саркеле—Белой Веже.

Пряжки от одежды встречены только в мужских погребениях. В двух случаях они бронзовые, характерных древнерусских форм (лировидная и круглая, с железными язычками) (кург. 41, 54), в двух других (кург. 40, 41) — небольшие железные продолговатые (подобные подпружным) (рис. 27, *10—12*).

---

[32] На замечательных костяных пластинках, украшавших колчаны и седла кочевников XI—XIV вв., неоднократно изображалась стилизованная голова барана с завитыми в крутую спираль рогами. Этот же мотив встречается в современном казахском изобразительном искусстве.

[33] Изредка попадаются в могилах Поволжья и сломанные копоушки, употреблявшиеся в качестве подвесок. См.: А. Кушева-Грозевская. Золотоордынские древности ГИМ из раскопок 1925—1926 гг. в Нижнем Поволжье. Саратов, 1928, стр. 14—15.

[34] М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1950.

с прямым, орнаментированным насечками венчиком. По плечикам также нанесен ряд ногтевидных насечек. На боку сосуда по сырому тесту был прочерчен щепочкой знак — тамга (рис. 25). Аналогии этому горшочку в массовом количестве попадаются в слоях IX—X вв. на городище.[28] На стенках многих из них также прочерчены тамги (или буквы).

Украшения и предметы туалета. Больше всего украшений содержали женские погребения.

Серьги:

1) золотая, кольцеобразная, с несходящимися концами, на одном из которых золотая дутая шаровидная бусина, украшенная по экватору и в местах соединения с кольцом тонкой витой проволокой (кург. 37; рис. 26, *3*);

2) золотые, кольцеобразные, с заходящими концами (погр. 56 в нас. 19/1; рис. 26, *2*);

3) серебряные, кольцеобразные, с несходящимися концами (погр. 26 в нас. 19/1; рис. 26, *1*).

Серьги, внешне сходные с серьгой первого типа, но бронзовые литые, были найдены на городище Саркел—Белая Вежа,[29] вообще же в русских памятниках этот тип серег не распространен; изображения подобных серег имеются в ушах «каменных баб» — половецких каменных статуй, датируемых XI—XIII вв. Серебряные и золотые кольца второго и третьего типов встречаются в средневековых слоях русских городищ и в погребениях того же времени; серебряные чаще, золотые очень редко. В большом количестве такие серьги найдены в погребениях Белой Вежи русского времени (нас. 17/10, 19/1, 24/6, могильник у юго-западной степы крепости).

Браслеты, как и серьги, делятся на три типа:

1) серебряные, узкие, пластинчатые, с несомкнутыми концами (погр. 56 в нас. 19/1; рис. 26, *4*);

2) серебряный, витой с концами, украшенными зернью и вставкой из ляпис-лазури (кург. 37; рис. 26, *5*);

3) серебряный браслет-наруч (шир. 3 см). сделанный из двух равных половинок, соединенных шарнирами, и покрытый черненым орнаментом, представляющим собой характерную для древнерусского искусства плетенку (кург. 37; рис. 26, *6*).

Браслеты — украшение, не характерное для кочевнического костюма. Известны лишь единичные находки их в кочевнических погребениях южнорусских степей. Все перечисленные браслеты попали кочевникам из русских мастерских — аналогии двум первым типам неоднократно встречены в Белой Веже и в христианских погребениях окружавшего его некрополя. Третий тип — дорогой серебряный черненый наруч — подобие многочисленным черненым браслетам из древнерусских кладов Киева и Владимира.[30]

Перстни. В женском погребении (кург. 37) обнаружен золотой перстень с темным стеклышком в жуковине, окаймленной двумя рядами проволоки и одним рядом крупной зерни (рис. 26, *7*). Подобные перстни неоднократно встречаются в русских древностях, в частности в погребениях Беловежского могильника.

В погр. 56 в нас. 19/1 найдена электровая петлеконечная гривна, крученая из квадратного в сечении жгута (рис. 26, *8*). Такие гривны в русских древностях неизвестны совершенно, а в кочевнических встречены, помимо указанного, два раза.[31] Общие очертания этих слабо изогнутых, небольших крученых гривен напоминает гривны, изображенные на половецких «каменных бабах».

Бусы — редкая находка в могилах средневековых кочевников южнорусских степей. Вблизи Белой Вежи бусы найдены в двух погребениях, расположенных на христианских кладбищах (нас. 19/1, погр. 15 — одна, янтарная, усеченно-биконическая; в погр. 26 — пять, две из них стеклянные желтые, усеченно-биконические, три стеклянные синие, мелкие, неправильно ша-

---

[28] М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, № 62, 1958, стр. 34, рис. 21; С. А. Плетнева. Керамика Саркела—Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, рис. 18, 19, 20, 23, 24.

[29] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. Изв. ГАИМК, вып. 131, 1935, рис. 5, *34*; и из находок последних лет — Гос. Эрмитаж, колл. Волго-Донской экспедиции, № ВД-51/CI-398.

[30] А. С. Гущин. Памятники художественного ремесла древней Руси. М.—Л., 1936; Н. И. Кондаков. Русские клады, т. 1, СПб., 1896; Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954.

[31] Н. Е. Бранденбург, ук. соч., стр. 66, кург. CCLX (Гос. Эрмитаж, колл. 913, №№ 40—50); Колл. Новочеркасского музея, курган близ ст. Атюкта.

ровидные). И те и другие в массовом количестве попадались в христианских беловежских могилах. Кроме того, одна пастовая синяя бусина с красно-белыми полосами была найдена в кург. 3.

Фибулы в обломках найдены в двух богатых погребениях могильника (женском и детском). Головка бронзовой фибулы из кург. 59 состоит из выпуклого кружка с небольшой круглой впадиной в центре, окаймленного сканными кружочками. От центрального круга отходят четыре проволочные круглые петли (одна отломана) и четыре (чередующиеся с петлями) треугольных выступа (рис. 27, *5*). Другая головка из кург. 37 отличается от первой большей простотой — у нее отсутствуют треугольные выступы, сканные кружки и т. п. Одна из петель у фибулы тоже отломана (рис. 27, *4*). Фибулы находились в длительном употреблении и, вероятно, были вторично использованы как украшения. В одном случае острие вместе с частью кольца отломано и фибула превращена в обычную подвеску.

Копоушки. В кург. 59 найдена прорезная листовидная тонкая литая головка от копоушки. Прорезной рисунок изображает древо жизни или какое-то стилизованное животное. Над ним — кружок, а по краю бляхи проведена рифленая каемка (рис. 27, *1*). Два обломка подобных головок обнаружены были на городище в слоях XI в. (рис. 27, *2*, *3*). Нижняя часть центральной фигуры на одной из них напоминает головку барана с откинутыми рифлеными рогами.[32] Край обеих городищенских головок покрыт узором из кружочков, выполненных в той же манере, как и на фибульной головке, описанной выше. К сожалению, три саркелских копоушки сохранились не полностью. В погребениях поздних кочевников Заволжья нередко попадались целые экземпляры таких копоушек, имеющих вид теннисных ракеток (раскопки К. Ф. Смирнова и В. П. Шилова).[33] Копоушки аналогичных форм только меньших размеров употреблялись еще в VIII и IX вв. аланами, в памятниках которых (Северного Кавказа и Донца) они встречаются очень часто.

Бубенчики (бронзовые) редко попадались в погребениях беловежских кочевников и являлись, судя по расположению в могилах, принадлежностью человеческого костюма. Два из них обычной для древнерусских древностей формы — верхняя конусовидная часть с квадратной петлей сверху, нижняя — полушарная с крестообразной прорезью (кург. 37, 59; рис. 27, *7*, *а*, *б*). Третий бубечик (кург. 37) такой же по форме, как и предыдущие, позолочен и покрыт рельефным орнаментом: в верхней части рядами квадратов и треугольников, в нижней — полосами (рис. 27, *6*, *а*, *б*, *в*). Аналогичный бубенчик имеется в коллекциях Таганрогского музея (в материалах из раскопок кочевнических курганов).

Бляшки в отличие от бубенчиков употреблялись не только в костюме человека, но и для украшения сбруи. В погр. 15 в нас. 19/1 найдено восемь бронзовых круглых небольших (диам. 1 см) бляшек, которые были прикреплены, вероятно, к ремням оголовья. Лицевая сторона их выпуклая, была покрыта тонкой серебряной пластинкой, украшенной по краю точечным орнаментом, обратная — вогнутая, снабженная короткими гвоздиками для прикрепления к ремню (рис. 27, *8*). Небольшие позолоченые бляшки найдены на человеческом скелете (т. е. от одежды) в кург. 7 и 21. Они имели оригинальную неправильно трапециевидную форму с закругленной верхней частью и овальной прорезью. Внешняя сторона бляшек покрыта геометрическим орнаментом, внутренняя — плоская с двумя гвоздиками, на которых для лучшего скрепления с ремнем насажена квадратная пластинка. Бляшки датируются X в. (рис. 27, *9*).[34] Аналогии обнаружены в погребении дружинника в Киеве (X в.) и слоях X в. в Саркеле—Белой Веже.

Пряжки от одежды встречены только в мужских погребениях. В двух случаях они бронзовые, характерных древнерусских форм (лировидная и круглая, с железными язычками) (кург. 41, 54), в двух других (кург. 40, 41) — небольшие железные продолговатые (подобные подпружным) (рис. 27, *10—12*).

---

[32] На замечательных костяных пластинках, украшавших колчаны и седла кочевников XI—XIV вв., неоднократно изображалась стилизованная голова барана с завитыми в крутую спираль рогами. Этот же мотив встречается в современном казахском изобразительном искусстве.

[33] Изредка попадаются в могилах Поволжья и сломанные копоушки, употреблявшиеся в качестве подвесок. См.: А. Кушева-Грозевская. Золотоордынские древности ГИМ из раскопок 1925—1926 гг. в Нижнем Поволжье. Саратов, 1928, стр. 14—15.

[34] М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1950.

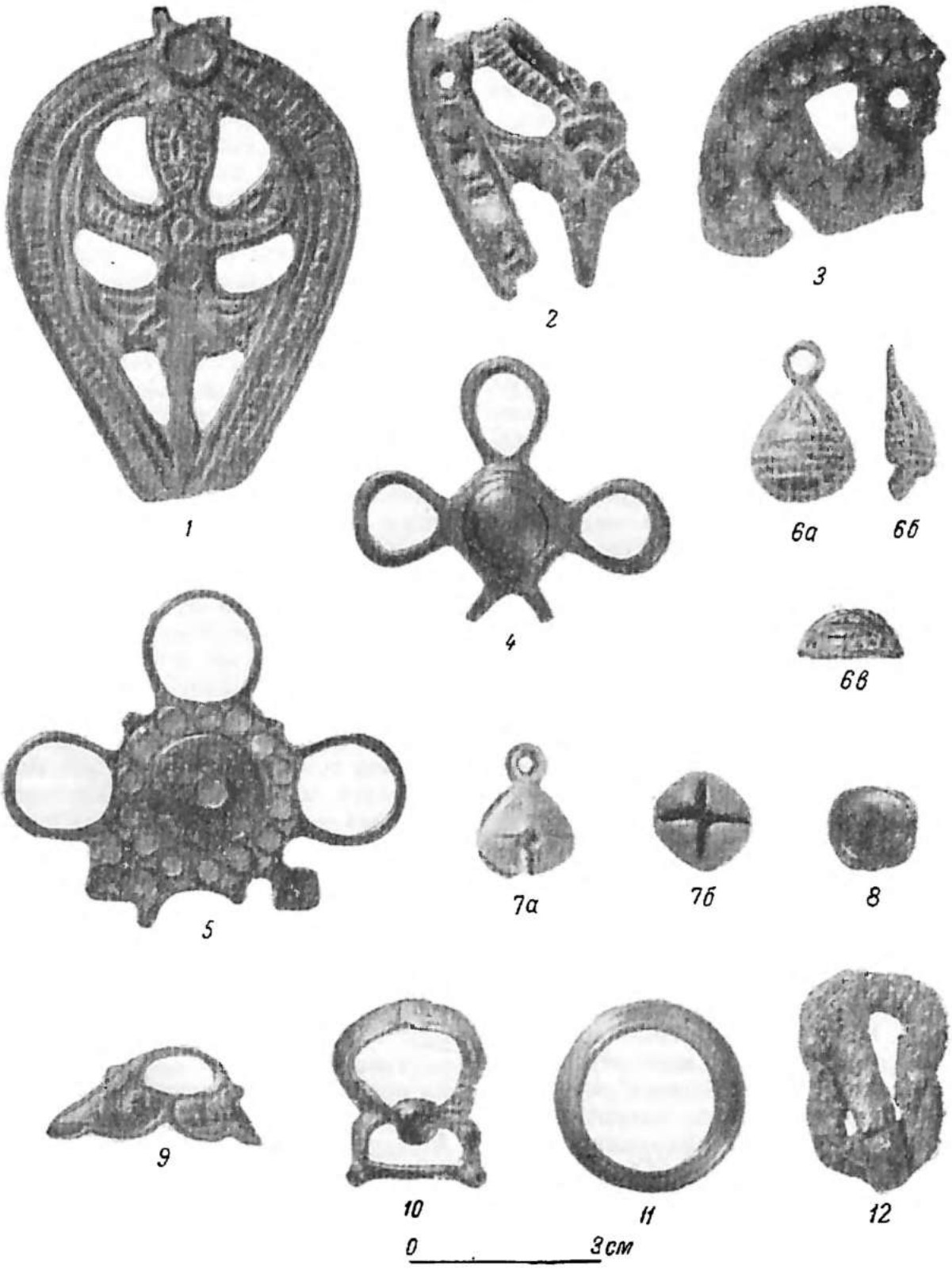


Рис. 27. Коноушки, бубенчики, бляшки.

1 — головка коноушки из кург. 59; *2*, *3* — обломки таких же головок с городища; *4* — головка булавки из кург. 37; *5* — головка булавки из кург. 59; *6*, *а*, *б*, *в* — бубенчик из кург. 37; *7*, *а*, *б* — бубенчик из кург. 59; *8* — бляшка из погр. 15 нас. 19/1; *9* — бляшка из кург. 21; *10* — пряжка из кург. 54; *11* — пряжка из кург. 41; *12* — пряжка из кург. 41.

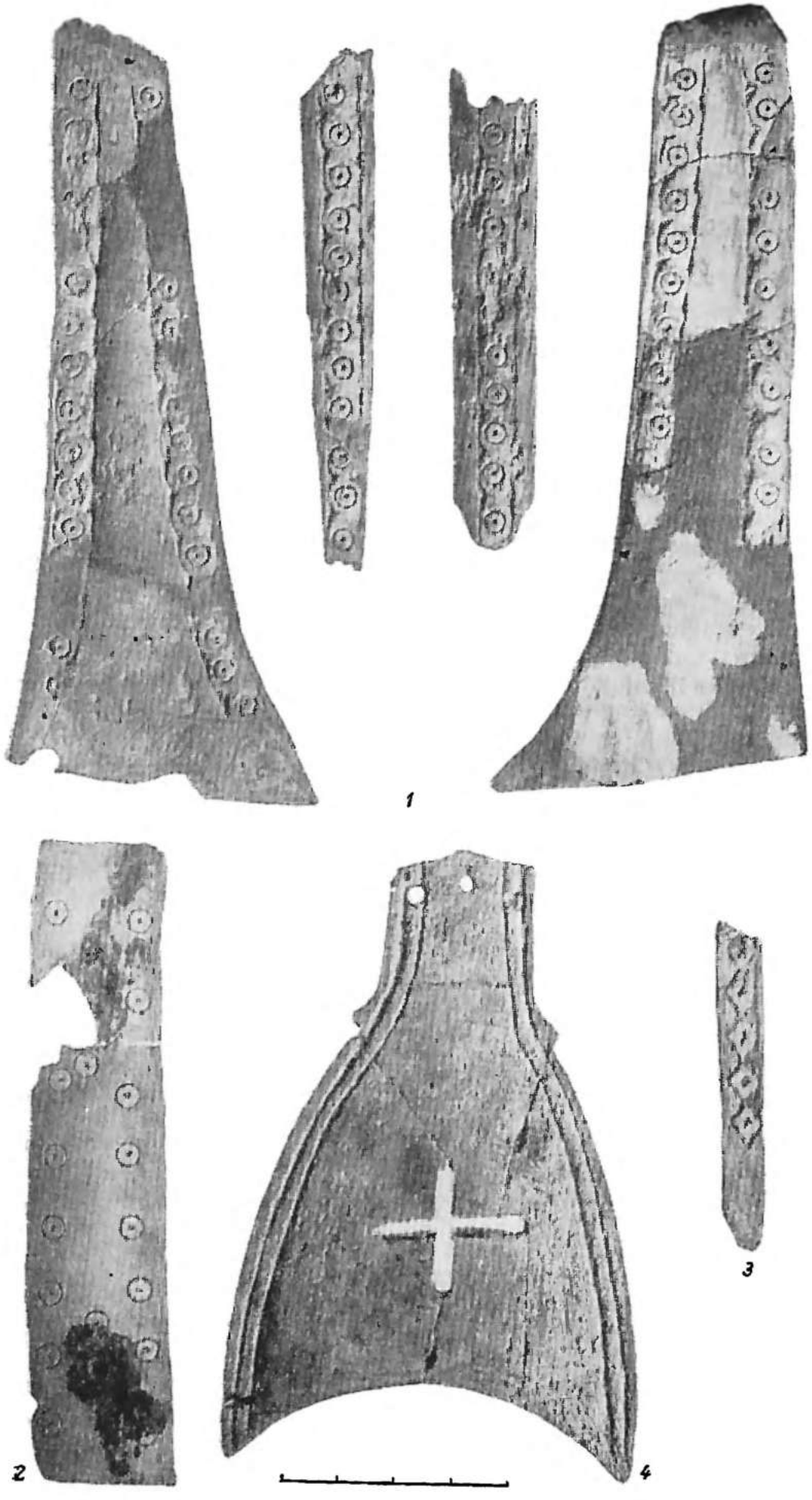


Рис. 28. Накладки и лунница.

1 — костяные накладки на обувь из погребения нас. 18; *2* — накладка из кург. 1; *3* — накладка из кург. 3; *4* — костяная лунница от сбруи из погр. 15 нас. 19/1.

Распространенные в кочевнических древностях конца XII—XIV в. костяные накладки, покрытые пышным геометрическим и растительным узором, отсутствуют в Беловежском могильнике. Почти все, обнаруженные в нем костяные декоративные пластинки, украшены простым циркульным орнаментом. К ним относятся две «петли» от колчана, два обломка тонкой и узкой пластинки, две неправильно трапециевидные накладки на обувь (рис. 28, *1*) из нас. 18, тонкая широкая, слегка изогнутая накладка из погребения кург. 1 (рис. 28, *2*). Обломок узкой пластинки из кург. 3 покрыт очень близким к циркульному орнаментом — рядом ромбиков с точками в центре (рис. 28, *3*). Характерно, что у большинства вещей узор исполнен в своеобразной манере — глубоко врезанными квадратами и треугольниками. Этот технический прием типичен для поздних кочевников, им сделаны все известные костяные пластинки XII—XIV вв.

В заключение следует упомянуть о выточенной из кости сбруйной подвеске (погр. 15 в нас. 19/1), имеющей вид продольно удлиненной лунницы с прорезанным в центре крестом и тремя отверстиями в верхнем небольшом выступе (рис. 28, *4*). Аналогичных описанной костяных лунниц до сих пор не было известно ни в кочевнических древностях, ни в древностях соседних с ними народов.

При изучении могильного инвентаря бросается в глаза то, что в нем не встречено ни одной вещи, выходящей за рамки конца IX—XI вв. Все наиболее характерные вещи из могильника находят себе аналогии в хазарском или славянском слоях городища и на Беловежском кладбище. Эти обстоятельства свидетельствуют об одновременности существования могильника и городища.

Мы не могли бы без археологических данных определить, каким из трех основных кочевнических средневековых племен южнорусских степей (печенегами, торками, половцами) оставлены погребения у Белой Вежи.

Большинство погребений, аналогичных беловежским, встречено, как уже указывалось, в Киевской области, в Поросье (раскопки Н. Е. Бранденбурга). В поросских погребениях, так же как и в беловежских, основной формой удил являются удила без перегиба. Поросье с начала XI в. было занято кочевыми племенами торков, печенегов и берендеев, поселившихся там с разрешения великого князя Киевского и объединенных впоследствии (в середине XII в.) под общим именем «черные клобуки».[35] Близкие этнически, эти племена, естественно, имели сходный, а может быть и одинаковый погребальный обряд. Черные клобуки были вассалами киевского князя и играли большую роль во внутренней и внешней его политике.

Окружавшие Саркел—Белую Вежу кочевники также, вероятно, являлись вассалами города — этим объясняется необычная близость могильника к городу, невозможная в случае, если бы кочевники были враждебны ему.

Кочевники-вассалы появились у города еще в хазарские времена. Об этом говорит наличие на могильнике погребений IX—начала X в., а также большое количество кочевнической керамики, обнаруженной на городище в хазарском слое. В IX—начале X в. это были, по всей вероятности, печенежские роды, вышедшие из так называемых «хазарских печенегов», кочевавших в Приазовье. В русский период существования кочевническое, вассальное городу объединение продолжало существовать. Вполне вероятно, что оно пополнялось новыми родами гузов-торков, хлынувших во второй половине X в. в южнорусские степи. Европеоидность большинства погребенных не противоречит высказанной гипотезе. Абу-Дулеф, описавший печенегов со слов очевидцев, отмечает их типично европеоидные черты — «это люди длиннобородатые, усатые».[36] Однако в среде этих народов встречались отдельные, сильно монголоидные индивидуумы, что явствует и из материалов Беловежского могильника.

Погребение мужчины-монголоида на Беловежском кладбище, ориентированное головой на В (погр. 15 из нас. 19/1), является, возможно, половецким.[37] Вполне допустимо, что в конце XI в. в беловежское объединение начали входить отдельные половецкие воины. О том, что «замиренные» половцы появились в стенах Белой Вежи, свидетельствует наличие типичной половецкой баночной грубой керамики в последнем беловежском слое на городище. Тем не менее, в ос-

[35] Ипат. лет., 1080, 1085, 1093, 1097, 1103, 1126, 1146, 1150, 1151, 1152, 1153, 1154, 1162, 1163 и т. д. до 1193 г.

[36] А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870, стр. 185.

[37] С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, стр. 172—182.

новном могильник представляет собой памятник, оставленный двумя народами — печенегами и торками (гузами). Как те, так и другие кочевали на Дону вплоть до начала XII в., о чем сохранилось упоминание в летописи.

«В се же лето (1116 г.) бишася половци и с торки и с печенеги у Дона и секошася два дьни и две нощи и придоша в Русь к Володимеру торци и печенези. .».[38] Через год после разгрома соединенных полков печенегов и торков, не выдержав усилившегося напора половцев, «придоша Беловежьцы в Русь». Связь этих двух событий, а вместе с тем, Белой Вежи с торками и печенегами, представляется несомненной.

Длительное время кочевники (как и в Поросье), жили вместе с оседлым населением. Зимовали они на городище, летом кочевали в окрестностях. Характерно, что подавляющее большинство погребений на кочевническом Беловежском кладбище ориентировано головой на З с южным отклонением, свидетельствующем о том, что захоронение производилось зимой. Летние погребения (головой точно на З), как правило, без коня — принадлежали беднякам, не выежавшим, повидимому, на летние пастбища, а оседавшим и занимавшимся, как и местное население, земледелием.[39]

[38] Ипат. лет., изд. 1871 г., стр. 204—205.

[39] О частичном оседании кочевников в связи с феодализацией общества и соседством с земледельческим оседлым народом писали: А. Ю. Якубовский. Золотая орда и ее падение. М.—Л., 1950; А. Н. Бернштам. Очерки по истории гуннов, Л., 1951.

Положение это прекрасно подтверждается этнографическими данными. См.: М. А. Леваневский. Очерки киргизских степей. Земледелие, вып. IV. М., 1895; А. Калачев. Очерк современного экономического положения башкир Уфимской губернии. ЖС, вып. II, год IX. СПб., 1899; С. И. Руденко. Башкиры, т. II. Л., 1925, и др.